

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»
Факультет филологии и журналистики
Кафедра русской и зарубежной литературы, журналистики

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____/Н.Ю. Желтова

«__» _____ 2019 г.

Терехова Ирина Николаевна

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В
ЖУРНАЛАХ "СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ" И "ЧИСЛА"**

Магистерская диссертация

Студент 3-го года заочной формы обучения
направления подготовки 45.03.01 Филология,
программа «Русский язык и литература в
контексте национальной культуры»

Научный руководитель:

д.филол.н., профессор, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы,
журналистики

Желтова Наталия Юрьевна

РЕФЕРАТ

Творчество молодых писателей-эмигрантов в журналах "Современные записки" и "Числа" /Терехова Ирина Николаевна; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, фак-т филологии и журн., каф. русской и зарубежной лит., журналистики. –Тамбов, 2019. –85с.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, журнал «Числа», Н.А.Оцуп, журнал «Современные записки», М.В.Вишняк, М.А.Алданов, В.В.Набоков, Н.Н.Берберова, В.А.Злобин.

Объектом работы стал феномен творческой деятельности молодых писателей-эмигрантов в журналах «Современные записки» и «Числа», **предметом** – художественные и публицистические произведения молодых литераторов, оказавших влияние на культурно-общественную жизнь русского зарубежья 1930-х годов.

Цель работы состоит в рассмотрении творчества молодых писателей в авторитетных журналах русского зарубежья «Современные записки» и «Числа».

Методика работы базируется на структурно-типологическом, сравнительном, текстологическом видах анализа.

Работа выполнена на базе кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. В работе доказано, что произведения молодых писателей, представленные в лучших «толстых» журналах русского зарубежья «Числа» и «Современные записки» сыграли большую роль в общественной и литературной жизни русского зарубежья 1930-х годов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется комплексное исследование творчества молодых писателей эмиграции, представленное в журналах «Современные записки» и «Числа», впервые дается подробная характеристика художественным, историко-литературным, критическим, публицистическим материалам изданий, проводится их сравнительный анализ, доказывается значительное влияние

молодой эмигрантской литературы на культурную жизнь русского зарубежья.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее материалов в практике вузовского и школьного преподавания русской литературы XX века, литературы русского зарубежья, в написании комментариев к изданиям произведений писателей молодого поколения русской эмиграции.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1.ВЛИЯНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»	10
ГЛАВА 2.ЖУРНАЛ «ЧИСЛА»: АВТОРЫ, ТЕМАТИКА, ДИСКУССИИ	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81

ВВЕДЕНИЕ

После революции 1917 года множество людей из-за тяжелой обстановки, сложившейся в стране, были вынуждены покинуть родину. Крупнейшими центрами русской эмиграции стали Харбин, Париж, Берлин, Прага. В Париже был целый квартал, заселенный нашими соотечественниками и названный русским Монпарнасом.

Во Франции нашли приют многие знаменитые мастера русского слова: И.А. Бунин, А.И. Куприн, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, Д.С. Мережковский, А.М. Ремизов, М.А. Осоргин, М.А. Алданов, Е.И. Замятин. Также здесь обосновались бывшие сотрудники журнала «Сатирикон»: Н.А. Тэффи, Дон Аминадо, А.Черный. Поэзия была также широко представлена именами К.Д. Бальмонта, З.Н.Гиппиус, В.Ф. Ходасевича, М.И.Цветаевой, Г.В.Адамовича, Г.В.Иванова, И.В. Одоевцевой, Н.А.Оцупа и другими.

Здесь же открылся талант писателей и поэтов «незамеченного поколения». Среди них – Н.Н.Берберова, В.С.Варшавский, Г.И.Гадзанов, Г.Н.Кузнецова, Ю.В. Мандельштам, Б.Ю. Поплавский, Ю.К. Терапиано, Ю. Фельзен, Л.Д.Червинская, В.С. Яновский.

В Париже русские эмигранты выпускали большое количество периодических изданий. Наиболее известными среди них были «Последние новости», «Возрождение», «Современные записки» и «Числа». Однако до сих пор остается непроясненной роль молодого поколения русских писателей-эмигрантов в создании феномена литературы русского зарубежья. Наиболее яркие и талантливые из них печатались в основном в двух крупнейших литературных журналах «Современные записки» и «Числа».

Актуальность работы заключается в связи тематики и проблематики работы с одним из современных направлений отечественного литературоведения, изучающего феномен литературы русского зарубежья, в необходимости рассмотрения роли молодых писателей в творческом содержании журнала «Числа» и «Современные записки», в исследовании их

влияния на литературную и культурно-общественную жизнь русской эмиграции 1930-х годов.

«Современные записки» (1920-1939) стал самым известным литературно-художественным журналом эмиграции. В первом выпуске в рубрике редактора говорилось о цели выпуска издания: «Нашему журналу суждено выходить в особо тяжелых для русской общественности условиях: в самой России свободному, независимому слову нет места, а здесь, на чужбине, сосредоточено большое количество культурных сил, насильственно оторванных от своего народа, от действительного служения ему. Это обстоятельство делает особенно ответственным положение единственного сейчас большого русского ежемесячника за границей. «Современные записки» открывают, поэтому широко свои страницы, – устраняя вопрос о принадлежности авторов к той или иной политической группировке, – для всего, что в области художественного творчества, научного исследования или искания общественного идеала представляет объективную ценность с точки зрения русской культуры. Редакция полагает, что границы свободы суждения авторов должны быть особенно широки теперь, когда нет ни одной идеологии, которая не нуждалась бы в критической проверке при свете совершающихся грозных событий»[1, с..26].

В журнале печатались стихотворения и мемуарные очерки, здесь были опубликованы произведения Г.В.Адамовича, К.Д.Бальмонта, Н.Н.Берберовой, И.А.Бунина. Статьи о литературе и искусстве, библиографические обзоры и рецензии принадлежали первым лицам русской эмигрантской литературы и критики: Г.В.Адамовичу, А.Л.Бему, З.А.Гиппиус, Б.К.Зайцеву, Н.А.Оцупу и др.

«Современные записки» - литературный журнал русской эмиграции, выходивший в Париже в 1920-1940 годах двадцатого века. Редакция журнала смогла привлечь к сотрудничеству всех известных писателей и поэтов.

В этом журнале были опубликованы главные произведения И.Бунина, Б.Зайцева, М.Алданова, В.Набокова, написанные в межвоенное двадцатилетие. Регулярно печатались Д.Мережковский, З.Гиппиус, А.Ремизов, М.Осоргин и И.Шмелев.

Журнал придерживался русских духовных и культурных традиций. Издатели поддерживали молодых писателей и поэтов, но резкие вещи, содержащие оценки людей или явлений не печатали. Например, при публикации романа В.В.Набокова «Дар» была опущена глава про Н.Г.Чернышевского.

В 1940 году при оккупации Парижа издание перестало существовать. Преемником «Современных записок» стал «Новый журнал» (Нью-Йорк).

Наряду с этим авторитетны изданием заметный след в истории русской литературы и литературном процесс Русского Зарубежья оставил журнал «Числа» (1930-1934), ставший лучшим довоенным литературно-художественным изданием и ярчайшим явлением в общественно-культурной жизни русской эмиграции 1930-х годов.

За пять лет существования «Чисел» вышло десять номеров. Сначала редакторами были Н.Г. Рейзини и И.В. де Манциарли, а затем – Н.А.Оцуп. В издании часто печатались произведения молодых талантливых авторов. Направление деятельности «Чисел» определяли «петербургские поэты». Вокруг них сложилась так называемая «парижская школа».

Это было великолепное издание с множеством гравюр и репродукций, с рисунками известных художников, а также статьями о живописи, музыке, театре и кинематографе. Тексты печатались с учетом старой орфографии, что было протестом против реформ в послереволюционной России.

Основной темой своего творчества авторы «Чисел» выбрали проблему самоценности человеческого бытия. Журнал не писал о политике. Писатели считали, что общественные новости будут отвлекать от других более важных вещей.

Материалом исследования послужил архив журнала «Числа» и «Современные записки», а также литературно-художественные и литературно-критические материалы журналов, в том числе стихотворения Н.А.Оцуца, В.А.Злобина, Н.Н. Берберовой, проза М.А.Алданова, В.В.Набокова, М. Агеева.

Цель работы состоит в рассмотрении творчества молодых писателей в авторитетных журналах русского зарубежья «Современные записки» и «Числа».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть тематику и проблематику произведений молодых писателей в журналах «Числа» и «Современные записки»;
- охарактеризовать отзывы современников о журнальных публикациях молодых поэтов и прозаиков;
- раскрыть характер полемики по поводу роли журналов в общественно-культурной жизни русского зарубежья;
- провести сравнительную характеристику изданий, выявить их сходства и различия в ракурсе творчества молодого поколения эмиграции;
- рассмотреть журналы как проявление стиля жизни русского зарубежья, как соавторство издателя, писателя, художника, мецената.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется комплексное исследование творчества молодых писателей эмиграции, представленное в журналах «Современные записки» и «Числа», впервые дается подробная характеристика художественным, историко-литературным, критическим, публицистическим материалам изданий, проводится их сравнительный анализ, доказывається значительное влияние молодой эмигрантской литературы на культурную жизнь русского зарубежья.

Методика работы базируется на структурно-типологическом, сравнительном, текстологическом видах анализа.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее материалов в практике вузовского и школьного преподавания русской литературы XX века, литературы русского зарубежья, в написании комментариев к изданиям произведений писателей молодого поколения русской эмиграции.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования были опубликованы и получили положительную оценку на Всероссийской студенческой научной конференции «Державинские чтения (2016, 2017, 2018)», на международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2016, 2017, 2018).

По результатам исследования опубликованы 3 научные статьи.

Структура работы включает в себя Введение, две главы («Влияние молодых писателей на литературно-художественное содержание журнала «Современные записки», «Журнал «Числа»: Авторы, тематика, дискуссии»), Заключение, Список использованных источников, состоящий из 60 наименований.

ГЛАВА 1.ВЛИЯНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

В результате революции 1917 года крупнейшим центром русской эмиграции стал Париж. До 1940 года здесь существовало множество литературных объединений, печаталось большое количество газет и журналов. Одним из самых популярных в среде русской интеллигенции стал журнал «Современные записки» (1920-1940). В издании широко освещались вопросы культуры. В нем печатались все писатели и поэты, вынужденные проживать вдали от своего Отечества (И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, К.Д. Бальмонт, М.И.Цветаева, А.М.Ремизов, И.С.Шмелев, из младшего поколения – Н. Н.Берберова, В.В. Набоков).

Редакция опиралась на традиции, проверенные временем. Это отразилось в его названии. Литературные истоки восходили к двум крупнейшим изданиям XIX века – журналам «Современник» и «Отечественные записки».Руководство планировало выпускать его ежемесячно. Однако из-за недостаточного финансирования стало выходить 3-4 выпуска в год. Но объем достигал 500-600 страниц.

В первой редколлегии участвовали представители «эссеровского» движения. Главным редактором был М.В.Вишняк.

Наиболее интересным публицистом и редактором являлся И.И.Фондаминский (псевдоним И.Бундаков). Также сотрудничал с журналом«Новый град». В своих письмах М.В.Вишняку и В.В. Рудневу он писал: «Журнал – это самое большое дело, которое мы можем делать за границей» [13, с. 210].

Программой журнала занимался В.В. Руднев. Она была изложена в статье «От редакции» и выложена на публичное обсуждение: «“Современные записки” посвящены прежде всего интересам русской культуры. Нашему журналу суждено выходить в особо тяжелых для русской

общественности условиях: в самой России свободному, независимому слову нет места, а здесь, на чужбине, сосредоточено большое количество культурных сил, насильственно оторванных от своего народа, от действительного служения ему – устраняя вопрос о принадлежности авторов к той или иной политической группировке, – для всего, что в области художественного творчества, научного исследования или искания общественного идеала представляет объективную ценность с точки зрения русской культуры.

Редакция полагает, что границы свободы суждения авторов должны быть особенно широки теперь, когда нет ни одной идеологии, которая не нуждалась бы в критической проверке при свете совершающихся грозных мировых событий.

Воссоздание России несовместимо с существованием большевистской власти, оно требует объединенных усилий всех, искренне порвавших со старым строем и ставших на сторону общенародной революции 1917 г.»[13, с.210].

Основные особенности журнала в шуточной стихотворной форме описал Дон Аминадо на страницах «Последних новостей»:

Книжка в шестьсот страниц
С историей и географией,
С полной библиографией,
Со статьями о революции,
Со статьями об эволюции,
С пророчеством грозным,
С вопросом религиозным,
С особым мнением,
С романом и продолжением,
С черным на белом
Экономическим отделом,

С полемикой, схватками,
С нормальными опечатками.
Одним словом, хочешь – не хочешь,
А за раз не прочтешь
[19, с.3].

Очень популярными были философско-исторические очерки И.И.Фондаминского «Пути России», статья «Критика демократии» А.И.Гуковского, рубрика «На Родине» М.В. Вишняка, где обсуждались события, происходившие в России.

В разделе публицистики печатались А.А. Кизеветтер, Н.А. Бердяев, Е.Д. Кускова, Н.О. Лосский, С.П. Мельгунов и др. По вопросам экономики и кооперации писали А.С. Орлов, С.И. Гессен, Г.Д. Гурвич, С.О. Португейз, С.О. Загорский и др. Поскольку журнал выходил нерегулярно, возникали сложности с актуальными темами для обсуждения в номере. М.В. Вишняк, замечает: «Отсюда “текущий момент” или быстро преходящие факты могли служить для “обозрения” скорее отправным пунктом, поводом или иллюстрацией к обсуждению и освещению проблем, если не вечных, то все же выдерживающих продолжительные сроки»[13, с.83].

Но все-таки основным был литературный раздел. Его возглавлял И.И.Фондаминский. В частности он договорился о публикации в журнале романа А.Н.Толстого «Хождение по мукам» имевшего большой успех. С девятого выпуска стал редактором Ф.А.Степун. В издании печаталась вся лучшая литература того времени: Г.Д.Гребенщиков «Чураевы», С.З.Федорченко «Сказки», В.М.Зензинов «Русское Усолжье» и др.

В журнале публиковались А. Белый, Б.К. Зайцев, И.С.Шмелев, Д. С.Мережковский, И.А. Бунин, М.А.Осоргин. Поэтический отдел был не менее богат (М.И. Цветаева, К.Д. Бальмонт, В.В.Сирин (Набоков), З.Н. Гиппиус, В.Ф. Ходасевич. Отдел вел М.О. Цетлин.

«Нашей политикой в области литературы было печатать все яркое и талантливое», – говорил М.В. Вишняк [11, с.83].

В журнале появились произведения И.А. Бунина «Несрочная весна», «Преображение», «Митина любовь», «Цикады», «Дело корнета Елагина», «Солнечный удар», «О Толстом», «Божье дерево», «Жизнь Арсеньева» (именно за эти произведения И.А.Бунин был Удостоен Нобелевской премии); романы Д.С. Мережковского «Тайная мудрость Востока», «Рождение Богов», «Мессия», «Наполеон-человек», «Атлантида»; рассказы и роман «Золотой узор» Б.К. Зайцева, роман Ф.А. Степуна «Николай Переслегин», почти все крупные произведения М.А. Алданова о русской революции («Ключ», «Бегство», «Пещера», «Начала конца») и французской революции («Девятое термидора», «Чертов мост», «Заговор», «Святая Елена, маленький остров»)

Впервые в «Современных записках» были напечатаны «Листки из записной книжки» и «Путевые записки» Л.Н. Толстого, неопубликованные варианты его «Кзаков», воспоминания о великом писателе; две посмертные пьесы Л.Н.Андреева, шесть известных писем В.Г. Короленко к А.В. Луначарскому, его «Наблюдения, размышления, заметки».

В отделе литературной критики публиковалась З.Н.Гиппиус (псевдоним А.Крайний). Она писала интересно и эмоционально, но нередко прибегала к резким оценкам своих товарищей по литературному цеху. Например, она писала о И. Шмелеве: «Слишком русский Шмелев так густ, что ложка стоит, а глотать – иной раз и подавишься. Чувства меры не имеет никакого» [16, с.100]. В этом отделе также печатались П.М. Бицилли, К.В. Мочульский, кн. Д.П. Святополк-Мирский, Г.П. Федотов, М.О. Цетлин и др.

Вот как оценивала журнал одна из его постоянных авторов Н. Берберова в своих мемуарах: «...Сотрудничество в «Современных записках» было своего рода знаком эмигрантского отличия. Сейчас, глядя на эти толстые тома, вышедшие в Париже за двадцать лет, видишь

литературный памятник и не удивляешься, что библиотеки западного мира, замечая, что бумага постепенно превращается в пыль, думают о переиздании всех семидесяти томов этого журнала.

Это издание, несмотря на его редакторов, которые ничего в литературе не понимали, и, может быть, благодаря давлению на редакцию самих сотрудников, стало значительным именно в своей литературной части. Оно, конечно, не было ни «авангардным», ни даже «передовым» и продолжало традицию старых русских «толстых» журналов. Но даже при отсутствии свободы для большинства авторов, придавленных старомодными вкусами и требованиями редакторов — последних представителей русского народничества, — это было место, где в течение почти четверти века могли появляться значительные вещи как «старых», так и «молодых» [9, с.4].

Во время Второй мировой войны в Нью-Йорк перебралась часть редакции журнала, где и был основан литературный преемник «Современных Записок» «Новый Журнал».

В 2008 году в городе Бохуме (Германия) был найден ранее утерянный архив журнала. Это послужило поводом для проведения конференции. Лучшие ученые-слависты поспешили увидеть своими глазами культурное наследие эмиграции.

Статьи по материалам семинара и переписка писателей и редакторов были опубликованы в 2011-2014 году (См.: «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2011–2014.)

Как и многие эмигрантские издания, журнал «Современные записки» был запрещён в Советском Союзе. Однако руководство страны читало все выпуски, приходящие с дипломатической почтой.

С изданием сотрудничал известный поэт К.Д. Бальмонт. На его страницах было опубликовано пятьдесят семь стихотворений и сонетов

поэта, повесть «Белая невеста», эссе «Мысли о творчестве», «Русский язык» и т.д.

Однако К.Д.Бальмонт не мог найти общий язык с редакторами «Современных записок». Его считали несовременным, не отражающим в своём творчестве вехи эпохи. Его статьи подвергались жестокой цензуре, стихотворения долго не печатались. В 1924 году без объяснений отказались печатать поэму «В голубых долинах». Даже стихотворение, посвящённое И.С.Шмелёву, не приняли к публикации. Вот отрывок из личной переписки писателя: «Меня очень поразило отношение редакции “Современных записок” к К. Д. Бальмонту. Стихи его были посвящены мне. Обиду ему я считаю обидой и себе. Но об этом я поговорю особо» [26,с.35].

В 1934 году журнал отказался печатать стихотворения дочери Бальмонта поэтессы Мирры. В адрес редакции пришло гневное письмо: «Многоуважаемый Вадим Викторович, я получил Ваше письмо от 16-го мая, и тон его, к моему сожалению, свидетельствует, что, говоря со мной, Вы, очевидно, не отдаете себе отчета, с кем Вы ведете разговор. Иначе Вы, конечно, не позволили бы себе принять такой развязный тон. Прежде всего, Вы позволяете себе такие слова: “Возражаю против присвоенного Вами почему-то права писать грубости”. Знаете, с одним постоянным собеседником я нередко спорю, мы спорим и, разгораясь, говорим иногда резкости друг другу. Так вот мы условились: “Слово «грубый» так неприлично-грубо, что, кто в споре его первый произнесет, он-то и есть грубиян”. Затем Вы говорите изумительные, унижающие здравый смысл, слова “об угрозе (моей), не в первый уже раз повторяемой – выйти из числа сотрудников”. Ваш этот язык – не язык писателя с писателем или редактора с сотрудником, а язык, напоминающий уютный разговор с околоточным надзирателем или собеседование двух боксеров. Надеюсь, ни я, ни Вы к этому разряду человечества не принадлежим.

Я никогда никому не произносил никаких угроз, ни по какому случаю, а если действовать, так прямо действовал, хорошо ли, дурно ли. Я не один

раз, а два или три раза, просто-напросто говорил Вам, что редакция “Современных записок” (печатаю мое имя в своих объявлениях, скажу сейчас, – что конечно, ей приносит пользу) упорно задерживает присылаемые мною ей вещи или вовсе их не печатает и что я хочу не номинального участия в журнале, а фактического, – если же это, для всякого очевидное и законное мое желание не будет удовлетворяться, мне ничего не остается как выйти из числа сотрудников. Тут все честно, честно и очевидно. Кривотолки в таком разговоре могут происходить или из злой воли собеседника (не допускаю ее в Вас, ибо считаю Вас уважительным человеком), или из неумения говорить соответственным положению двух собеседников языком. Да, мы говорим на разных языках.

Я писал Вам два последние свои письма с полной доверчивостью и прямоотой, как человек к человеку. Вы, в письме от 27-го февраля, написанного в тоне, показавшемся мне дружественным, между прочим, сообщаете: “О стихах, ближе к выходу номера, еще будем говорить в редакции – сейчас все в разъезде”. Послушайте, Вадим Викторович, неужели, на самом деле, Вы просто не понимаете, что, после таких слов, Вы нравственно обязаны были сообщить мне своевременно (не ставя меня в унижительное положение узнающего об этом из газетного объявления), что желание мое видеть присланные мною стихи в ближайшей книге журнала редакцией отвергнуто, и объяснить мне, на каких уважительных причинах эта новая ко мне небрежность постановлена? Вы этого не сделали. Судите же сами, насколько правдиво и серьезно Ваше письмо от 27-го февраля и насколько оно похоже на обычную канцелярскую отписку.

Увы, в последнем Вашем письме (в таком тоне это было первым и, конечно, будет последним) Вы пишете мне как городничий к зависящему от него подчиненному. “Присвоенное право”! Вы, по-видимому, и тут не отдаете себе отчета, что Вы произносите слово, которое можно назвать уголовным! За всю мою жизнь никогда и нигде я ничего себе не “присвоил”,

а все, что мое, завоевано честным моим трудолюбием и силою моего художественного дара.

Если бы я захотел усвоить Ваш способ речений, я мог бы, иронически усмехнувшись, сказать: “Вся Ваша редакция состоит из самозванцев, присвоивших себе редакторские права и привилегии. Ни один ведь из редакторов не имеет литературного имени. А если одному из них, – на том основании, что он помогает журналу своими деньгами, – даровано печатать в нем свои плохенькие стишки и цензуровать стихи настоящих поэтов, а другой, – на том же основании, – печатает в журнале бесконечные свои дилетантские мнимо-исторические рассуждения кустарного производства, сие счесть надобно вопиющим беззаконием и неправосудным присвоением себе чужих прав и преимуществ”.

Так говорил бы я, если бы хотел подражать в несдержанности языка Вам.

Но всего этого написанного в предыдущем параграфе я не говорю, а лишь даю Вам цветистый пример того, куда может завести несдержанность языка и непонимание, что с писателем непозволительно говорить административным языком.

С истинным почтением К. Бальмонт»[12, с.215].

Последние публикации К.Д.Бальмонта в журнале «Современные записки» были датированы 1937 годом. Далее сотрудничество было прервано.

Редакторы начали публиковать произведения «молодых писателей и поэтов».

Журнал «Современные записки» и другие эмигрантские газеты Парижа помещают рецензии почти на все выходящие книги молодых писателей, созданные членами Союза молодых писателей и поэтов. Он был создан в 1925 году в Париже, для того чтобы объединить эмигрантов «младшего поколения».

Участниками были Ю.К.Терапиано, Д.Кнут, А.П.Ладинский, В.А.Мамченко. Первым руководителем союза был Ю.К.Терапиано. В конце 1920- начале 1930-х годов молодая эмигрантская литература укрепляет своё влияние.

В издании в основном публиковались известные писатели и поэты, но была и талантливая молодежь, которая удостоилась чести печататься в журнале наряду со старшими товарищами. Из поэтов это Н.Н.Берберова, В.В.Сирин (Набоков), также издавалась его проза, В.А.Злобин, из прозаиков М.А.Алданов.

В 1921 году в журнале «Современные записки» была опубликована повесть молодого писателя М.А.Алданова «Святая Елена, маленький остров». Главной героиней является маленькая английская девочка Сьюзи, которая из-за континентальной блокады Наполеона Бонапарта не может съесть свой любимый пудинг. Волей судьбы семья попадает в то место, куда был сослан побежденный император.

В этом произведении не только сообщаются исторические факты, но и рассказывается об отношении к русским людям за рубежом. Героиня слышала о том, что в России всегда холодно, по улицам ходят медведи, а жители едят сальные свечи. Каково же было ее удивление, когда граф Бальмен оказался очень образованным и воспитанным человеком.

Глазами аристократа мы видим крупнейших деятелей эпохи в совершенно неожиданном свете: Д.Г.Байрон за своей гордостью и напыщенностью прячет застенчивость и робкую душу. Получив назначение на остров, молодой человек надеется подружиться с Наполеоном. Но увидев его на прогулке, бросающего камешки в воду, понимает, что все ложь и обман. Но не все радуются такой жизни. Слуга Тишка тоскует по Родине и мечтает вернуться домой.

М.А.Алданов восхищается Наполеоном Бонапартом. Настойчивость, твердость императора в стремлении к достижению цели, умение разбираться в людях делали его поистине великим человеком. Незадолго до своей

смерти он увидел комету, так же как и по преданию Г.Ю.Цезарь. Роман заканчивается словами: «Император смотрел на небо и искал свою звезду... На земле больше искать было нечего» [2, с.85]. Хоронили его с почестями, отдавая дань уважения, несмотря на печально проведенные последние годы жизни.

В седьмой книге «Современных записок» напечатаны ранние стихотворения В.Сирина (Набокова): «Пока в тумане странных дней...»; «Давно ль – по набережной снежной...».

В этом же выпуске М.А.Алданов публикует отрывки из своего нового романа «Девятое Термидора». В основу книги легли материалы Парижской национальной библиотеки, музея, личные переписки. Автор пытается выяснить, что же произошло с Робеспьером в ночь на 10-е Термидора в здании Парижской ратуши? Действительно он покончил с собой или все-таки его убили? События французской истории мы видим глазами нашего соотечественника А.Кучкова.

В восьмом выпуске мы знакомимся с критической заметкой молодого писателя по поводу биографии Л.Н.Толстого. М.Алданов рассматривает феномен популярности известного писателя. Например, роман-эпопея «Война и мир» не сразу произвёл интерес среди европейской аристократии. Понадобился русско-французский союз и широкое рекламирование русского населения этого величайшего произведения. Г.Флобер очень восхищался романом, но как сознался И.С.Тургеневу, прочитал только два с половиной тома из-за множества философских отступлений, которые понял далеко не все.

Впрочем, Л.Н. Толстой и не ставил перед собой цели покорить европейскую публику, он хотел заставить русский народ задуматься над неправильностью своих решений и подумать к каким последствиям они приведут. Многие читателю предпочитают Л.Н.Толстому И.С.Тургенева, но это не совсем верно. Со временем роман И.С.Тургенева «Дым» читается сложно, далеко не всё понятно, а «Война и Мир» с каждым разом открывает

для читателя всё новые и новые грани. Недоброжелатели пытались обвинить его в исторической необъективности, но тут автору можно только приписать эмоциональную оценку происходивших исторических событий.

По мнению автора, составитель биографии (П.И.Бирюков) собрал очень много материалов, посвященных жизни и творчеству писателя, но снабдил их такими скудными комментариями, что Л.Н.Толстой сам стал своим биографом. Главной ценностью книги является ранее неопубликованная переписка писателя и его автобиографические заметки. Также в отличие от русского издания в берлинское включена новая глава. Она содержит подробности романа графа с одной девушкой до женитьбы на Софье Андреевне и их письма. Книга издана хорошо и недорого стоит.

В девятом выпуске журнала вышла статья, посвященная памяти В.Г.Короленко также написанная М.А.Алдановым.

В.Г.Короленко был удивительным писателем. Он вышел из Н.В.Гоголя и мог бы составить конкуренцию его «Вечерам на хуторе близ Диканьки». Он стал предшественником И.А.Бунина в детальном описании природы. Книги его были написаны простым понятным языком, но при этом без всяких просторечных слов и жаргонизмов. Эти черты делают его одним из первых писателей двадцатого столетия .

В этом же номере напечатаны его шесть писем А.В.Луначарскому. Он чувствовал, что скоро умрёт и не хотел уходить с ненавистью на устах. Большевики же устроили ему литературную панихиду.

В одиннадцатом номере было опубликовано стихотворение В.Сирина (Набокова) «Россия».

В этом стихотворении мы видим тоску автора по родине и безмятежному детству в Санкт-Петербурге.

Все мы – странники, нищие, гордые:
и цари-то, и голь перекатная...
заклинаем тебя, заклинаем мы:

где ты, лютая, где ты, любовная?
Отзовись! – Но молчишь ты, далекая,
– и глаза твои странникам чудятся–
– то лучистые, то затемненные,
как вода в полдень солнечно-ветренный...
[17, с.142].

Но с другой стороны, в новой стране не нашлось для него и для многих его соотечественников места, поэтому она не вызвала у него желания когда-нибудь вернуться обратно.

В шестнадцатом выпуске мы снова встречаемся с М.А.Алдановым. На этот раз издан его исторический очерк «Убийство Урицкого». Автор пытается показать героизм личности, решившейся на преступление. Уже во введении приводится рассуждение о неоднозначности политического убийства, которое совершается во благо других людей. Происходит размыв моральных устоев убийца выглядит освободителем, а жертва не вызывает жалости.

В девятнадцатом выпуске продолжается историческая трилогия писателя. Роман «Чертов мост». Главной темой является поход А.В.Суворова через Альпы. Вся история вершится на глазах молодого дворянина А.Шталя. Из-за интриг австрийцев полководец вынужден повести свою армию через Италию и попасть в Швейцарию. В противовес храбрости русских солдат ставят трусость неополитанского двора, вынужденного бежать при наступлении французских войск.

Двадцатый выпуск номер открывается рецензией М.А.Алданова на книгу «Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой». Биографический материал книги можно было бы изложить на одной странице, есть несколько кратких отзывов о А.М.Горьком и А.И.Куприне.

Кончается сборник так: «Билет взят приеду понедельник пломбирую зубы, здоровье хорошо хотя желудок подгулял целую кланяйся дяде Ване. Антонио»[3, с.243]. Письма писателя напоминают дневник Николая П.

В стихотворении Н.Н.Берберовой «Перед разлукой горестной и трудной» говорится о любви лирической героини к мужчине, происходящей на фоне революции и последующей эмиграции. Она надеется, что благодаря ее стихам он не сможет ее забыть:

В чужом краю, в изгнании далеком,
Когда-нибудь, когда придет пора,
Я повторю тебя одним намеком,
Одним стихом, движением пера
[7, с.224]

В двадцать четвертом выпуске появляется стихотворение В.А.Злобина «Старухи». Но автор был недоволен политикой журнала, так как из-за политических соображений редакция не дает духовной свободы.

В двадцать шестой книге читатели имеют возможность познакомиться с новыми мемуарами М.А. Алданова «Сперанский и декабристы». Уже с первых издание претендует на историческую достоверность: «А.Д. Боровков, правитель дел комитета, который вел следствие о декабристах, в своих «Автобиографических записках» говорит: «Некоторые злоумышленники показывали, что надежды их на успех основывали они на содействии членов Государственного Совета графа Мордвинова, Сперанского и Киселева, бывшего тогда начальником штаба 2-й армии, и сенатора Баранова. Изыскание об отношении этих лиц к злоумышленному обществу было произведено с такой тайною, что даже чиновники комитета не знали; я сам собственноручно писал производство и хранил у себя отдельно, не вводя в общее дело.

По точнейшем изыскании обнаружилось, что надежда эта была только выдуманною и болтовнёю для увлечения легковерных. Не думаю, чтобы об этом было известно подвергнувшимся без ведома их следствию; по крайней мере, когда я, исправляя должность статс-секретаря Государственного Совета, сблизился весьма хорошо с графом Мордвиновым и пользовался его благосклонностью, а быв председателем комитета для переделки Свода военных постановлений, часто и откровенно беседовал с графом Сперанским, они ничего мне не говорили и ничего не спрашивали о сделанном против их извете... Может быть, мятежники льстили себя надеждою на их содействие, увлекаясь свободным и резким изложением их мнений».

То же самое в тех же почти выражениях говорит и секретное приложение к докладу Следственной комиссии. Ни в том, ни в другом документе не указано, каким именно образом велось и пришло к своему выводу это таинственное следствие.

Преемственная связь между воззрениями декабристов (по крайней мере, Северного общества) и идеями Сперанского (его первого блестящего периода) достаточно очевидна»[7, с.224].

Автор не делает никаких выводов. Он лишь высказывает свою точку зрения и предоставляет право читателю самому оценить историческое событие.

В двадцать восьмом выпуске журнала М.А.Алданов публикует роман «Заговор». В основу сюжета легло убийство императора Павла 11 марта 1801 года. Рассказывается о безвыходном положении цесаревича Александра и его приближенных, решившихся на заговор. Павел не был жестоким и кровожадным, каким себе его представляли люди, просто стал жертвой душевной болезни, т.к. он был самодержцем, поэтому это стало национальной бедой. Заговорщики были довольно образованными людьми и хотели для Российской империи лучшего будущего.

В тридцатом издании Н.Н.Берберова напечатала лирическую поэму:

Я отлетаю в поздний час,
Когда грохочет город шумный
И буржуа благоразумный
Под супом зажигает газ,
Когда в асфальте тонут блески
Неисчислимых фонарей
И с этих буйных площадей,
И с этих буйных перекрестков
Слетает человеческий стон
И в звездах повисает он.

Я говорю: я не в изгнание,
Я не ищу земных путей,
Я не в изгнание, я – в послание,
Легко мне жить среди людей.
И жизнь моя – почти простая –
Двойная жизнь, и умирая
В каком-то городе большом,
Я возвращусь в мой древний Дом,
К дверям которого порою
Я приникаю, может быть,
Как к ветке лист перед грозой,
Чтоб уцелеть, чтоб пережить
[6, с.221].

Берберова писала рассказы и пьесы, репортажи из парижского суда, романы о П.И.Чайковском и Бородине, эссе о А.А.Блоке, М.А.Горьком, В.В.Набокове, В.Ф.Ходасевиче и др. Но известность пришла с публикацией стихотворений.

В тридцать третьем номере В.Набоков печатает «Университетскую поэму». В ней говорится о одиночестве эмигранта, студента и старой девы. Количество строк в песне и структура напоминают поэму А.С.Пушкина «Евгений Онегин»:

Оркестр умолк. Под колоннаду
мы с ней прошли, и лимонаду
она глотнула, лепеча.
Потом мы сели на ступени.
Смотрю: смешные наши тени
плечом касаются плеча.
"Я завтра еду, Виолета".
И было выговорить это
так просто... Бровь подняв, она
мне улыбнулась, и ясна
была улыбка: "После бала
легко все поезда проспять".
И снова музыка стонала,
и танцевали мы опять.

[18, с.223].

И.А. Бунин написал автору письмо, где очень хорошо отозвался о поэме.

В тридцать пятом выпуске М.Алданов публикует роман «Ключ» (первая часть трилогии), посвященного судьбе дворянской интеллигенции на фоне революции 1917 года. В это время происходит преступление. Убит банкир Фишер. Дело поручают следователю Яценко. Он ищет мотив, улики, допрашивает подозреваемых. Но судьба вносит свои коррективы в это дело.

Адвокат Кременецкий очень любит высказываться о Ф.М.Достоевском, имеет либеральный образ мыслей, средние вкусы в искусстве и литературе, рассуждает о диалоге русской и английской культуры, устраивает шикарные приёмы. Он «порядочный» человек, но это всего лишь маска для общества. Адвокат как будто актёр в провинциальном театре, в отличие от следователя, который находится в «полусне».

Следователь Яценко относится к среднестатистическим людям. Черты его характера не выявлены, меняются в зависимости от ситуации, он не в силах быть яркой личностью.

Журналист Певзнер занят важными делами, но всё у него получается суетливо, и нет никакого толку. Князь Горенский много говорит и обсуждает политику.

В романе М.Алданова два человека ведут философские беседы, а не живут. Этому приёму он научился у Ф.М.Достоевского, которого называет своим духовным учителем. Рассуждают о жизни профессор Браун и Федосьев. Профессор может быть потенциальным преступником, но автор всё равно его назначил выразителем своих мыслей и идей. Сановник Федосьев надменный и дальновидный человек. Он выступает в роли частного детектива, старается доказать вину профессора Брауна.

За рассказами о России и её будущем скрывается тонкая игра, в которую вместе с подозреваемым вовлекается и читатель. Федосьев даже сравнивается при этом со следователем Порфирием Петровичем из романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». Слушать его очень интересно. У этого образа нет прототипа, так среди чиновников последних нескольких десятилетий нет такого талантливой человека. Он представляет собой человека «нового поколения» не боящегося выразить своё мнение.

Во время его беседы с профессором Брауном мы узнаём мировоззрение учёного. По его теории существует два мира: внешний и внутренний. Все это объясняется на примере вождя одной революционной партии. Во внешнем мире он борец за справедливость, защитник обиженных

и угнетённых, а в глубине души человек, любящий причинять страдания и наблюдать за муками людей.

Во время общения с человеком можно подобрать ключ к его внутреннему миру, но видеть все эти страшные вещи профессор не желает. Например, у Семёна Кременецкого во внутреннем мире только пустота и небытие. Профессор Браун уважает людей, которые всю жизнь прожили ради семьи и детей, доброго и честного имени. Он чувствовал эту силу, но не знал чем обосновать. Подобно таким людям есть идеи честные, простые и мужественные идеи, над которыми можно смеяться, но жить без которых нельзя. Это и позволяет ему вести достойное существование.

Н.Н.Берберова в стихотворении «Вечная память» говорит о своей любви к Родине и тоске по ней:

– Скажи, ты помнишь ли Россию
На берегах восьми морей,
В кольце тяжелых кораблей?
Скажи, ты помнишь ли Россию?

– Я помню, помню... Я из тех,
В ком память змием шевелится,
Кому простится смертный грех
И лишь забвенье не простится,
Из тех, в ком дрожь не отошла,
В ком память совести прочнее.

К погосту дальнему вела
Зеленокудрая аллея.
И на погосте, где сирень,
Где летний день бывал так жарок,
Звенел порою в летний день

Венок фарфоровых фиалок
И металлических гвоздик,
Железных, ломаных, линючих,
А роз живых, но роз колючих
Был куст так ароматно дик
Между фиалок и гвоздик.
Венок железный тихо звякал,
И кто-то шел по мхам могил,
И кто-то шел, и кто-то плакал
И сам с собою говорил:
“Прощай, прощай, моя родная,
И незабвенная моя!”
[8, с.236].

Весь тридцать шестой номер посвящен Л.Н.Толстому. М.Алданов написал заметку «О Толстом». В ней рассказывается о том, что мировую известность автору принес роман-эпопея «Война и мир». Но никто не мог дочитать его до конца из-за множества философских отступлений.

Л.Н.Толстой был резок в высказываниях и суждениях и гордился тем, что произошел из дворянского сословия. В повести «Детство» видна неприязнь Н.Иртеньева к людям, не говорящим по-французски. Также он помогал крестьянам, учил ребятшек грамоте. Но терпеть не мог купцов, так как считал, что они продали и поменяли Россию. Незадолго до своей смерти была сделана запись в дневнике о духовном освобождении писателя.

В сороковой книге начали публиковать роман В.Сирина (Набокова) «Защита Лужина». В основе сюжета лежит самоубийство знаменитого гроссмейстера Курта фон Барделебена в 1924 году. Лужин эмигрант русского происхождения. Подробно описаны его детство, учеба в гимназии и жизнь в Берлине. Прототипом героя послужил также чемпион мира по шахматам А.А.Алехин. В детстве главному герою родители сообщили, что

его отправляют в школу. Он спрятался на чердаке, где увидел шахматную доску, с трещиной в середине.

Отец Лужина мечтал увидеть его знаменитым музыкантом или художником, но учитель сказал, что у ребёнка довольно вялые способности. Он не играет с другими детьми, предпочитая на перемене читать книги из библиотеки отца. Сверстники его дразнят Антошей. Родители пытаются помочь сыну, но наталкиваются лишь на агрессивное поведение. Единственным его увлечением становится игра в шахматы. Он прогуливает уроки, а в ответ на наставления родителей всего лишь зевает. После нескольких уроков он уже может проигрывать партии и просчитывать ходы в уме. Отца поражает его страсть к шахматам. Он выигрывает несколько турниров, его фотография появляется в газете. Но смерть его учителя, приводит мальчика к болезни. Его на несколько лет увозят за границу. Незадолго до возвращения домой умирает мать мальчика.

В течение поездок по шахматным турнирам Лужин не замечает двух войн, революции, невозможности вернуться на Родину и даже собственного взросления. Его отец задумывает сюжет гениальной повести о гениальном шахматисте, который должен умереть молодым. Но замысел не удалось воплотить в жизнь, он скоропостижно умирает. На одном из турниров он знакомится с дочерью русских эмигрантов, которая за замкнутостью и неуклюжестью, угадывает в нем гения. Они становятся мужем и женой, хотя в глазах окружающих они выглядят странной парой.

Описана знаменитая партия с Турати (Рети) в Баден-Бадене в 1925 году. Игра заканчивается вничью. Из-за неудачи Лужин тяжело заболевает. Его агент Валентинов предлагает ему сняться в фильме про шахматистов, но герой отказывается, чувствуя, что это уловки, чтобы снова вернуться к игре. Герой запирается в комнате, кончает жизнь самоубийством. Роман заканчивается криками «Александр Иванович». Но гениального шахматиста уже нет в живых. Имя главного героя читатель узнает только в конце романа. Это фирменный прием В.В.Набокова.

В 1928-1929 годах в журнале «Современные записки» печатался роман И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева». В 42 выпуске вышла рецензия М.Алданова.

Книга занимает высокое место в русской литературе. Каждое произведение И.А.Бунина лучше предыдущего. На смену грустным эмигрантским мотивам приходят радостные воспоминания о детстве и юности в российской провинции. Писатель является мастером литературного пейзажа: "Ивушка, ивушка, зеленая моя", чернобородый красавец-директор во фраке, в ботфортах и в цилиндре, стоя и вращаясь посреди арены, равномерно и чудесно стрелял длинным бичом, лошадь, круто, упрямо выгнув шею, вся завалившись наискось, тяжким галопом мчалась по самому краю круга, женщина выжидательно пружинила на ней и вдруг с каким-то коротким, кокетливым криком взвивалась и с треском прорывала бумажный щит, вскинутый перед нею шталмейстерами в камзолах... А когда она, стараясь быть легче пуха, слетала наконец с лошади на изрытый песок арены, с чрезвычайнейшей грацией приседала, делала ручками, как-то особенно вывертывая их в кисти, и, под бурю аплодисментов, с преувеличенной детскостью, уносились за кулисы, музыка вдруг смолкала (хотя клоуны, расхлябанно шатаясь по арене с видом бесприютных дурачков, картаво кричали: "еще полпорции камаринского"[10, с.15]

Вывод после прочтения книги можно сделать такой: люби жизнь и ничего не бойся, самое страшное это смерть. Относись к ней просто, делай то что должен , тогда все будет просто.

Человеческая талантливость и литературное дарование мирно существуют в И.А.Бунине.

В сорок третьем выпуске выходит исторический роман М.Алданова «Бегство» (вторая часть трилогии «Ключ», «Бегство», «Пещера»). В нем рассказывается о контрреволюционном заговоре 1918 года. Затея была неудачной, и участники вынуждены были бежать на Украину. Кроме

исторических событий автора еще интересовали жизни персонажей в контексте революции.

Литературным дебютом Н.Н.Берберовой стал роман «Последние и первые». В нем широко освещена политика НЭПа и попытка нового правительства вернуть эмигрантов на Родину. В зале парижского суда писательница услышала историю В.А.Кравченко. Член закупочной экспедиции решил остаться жить в Америке. В своей книге «Я выбрал свободу» он рассказывает о коллективизации и сталинских лагерях.

Книга мгновенно разлетелась по всему миру. В суде пытались доказать, что книга это идея американских спецслужб, но версия не подтвердилась.

В рассказе В.Набокова «Пильграм» хозяин магазина бабочек мечтает ловить их по всему миру. Из-за этой мечты у них с женой нет детей, поскольку они могли помешать этому плану. Ещё в детстве, помогая отцу в лавке, он любовался бабочками и хотел идти по стопам отца. Он был известный энтомолог, всю жизнь изучал их, его именем даже назвали редкий вид бабочки, но сам он нигде не был. Во время войны все накопления обесценились и мечта так и осталась неосуществившейся. Пильграм много читал, обладал великолепной памятью.

Обманув доверчивую вдову, он купил за бесценок дорогую коллекцию бабочек и перепродал ее намного дороже. Энтомолог оставил жене записку, собрал чемодан и ушел. Утром она обнаружила мужа мертвым.

В сорок четвертом номере В.Сирин (Набоков) в рассказе «Соглядатай» знакомит читателем с эффектом двойников. Это называется «эффектом ненадежного рассказчика» Этот художественный приём заключается в том, что рассказчик сообщает читателю ложную или неполную информацию. Таким образом, нарушается право читателя на объективную информацию. Главный герой ведёт полуголодную жизнь и зарабатывает репетиторством.

Русский эмигрант в Берлине был жестоко избит мужем своей любовницы и пытается покончить жизнь самоубийством. В тяжёлом состоянии он попадает в больницу. Он отказывается признавать своё физическое существование. Но душа его остается жить среди родных и знакомых, а также внимательно присматривает за неким Смуровым, которого он часто видит в доме Хрущёвых. Он ухаживает за их свояченицей Варварой или как её ласково называют «Ваней». Он пытается выяснить, что за человек Смуров, при этом, не стесняясь следить за ним, расспрашивать знакомых, рыться в чужой квартире. Загадка личности данного человека раскрывается только в конце романа. Подсказку даёт Хмуров. Он называет главного героя Смуровым. Оказывается, на протяжении всей повести герой старался понять свой внутренний мир.

М.Алданов в своих воспоминаниях «Из записной книжки»(1918) рассказывает о революции и вынужденной эмиграции.

В сорок пятом выпуске В.Сирин (Набоков) публикует роман «Отчаяние». Берлинский предприниматель для того чтобы получить страховые выплаты тщательно продумывает и совершает убийство. Он решает написать про это повесть, но перечитав ее, находит роковую деталь.

В произведении снова рассматривается тема двойников, две стороны преступления, которые будут более подробно рассматриваться в «Лолите»

В сорок шестой книге «Современных записок» В.А.Злобин печатает стихотворение «Ночью», где говорится о думах и мыслях эмигранта ночью о том, что в жизни нет ничего. В этих строках выражаются все чувства и мысли людей, вынужденных проживать на чужбине:

Не спишь, и так близко, так ясно,
Так тихо, нежданно, без слов:
«О, вспомни, пойми – все напрасно:
Ты проклят на веки веков».
Молчанье. Глаза закрываю.

Бежать? – Но куда убегу?
И плачу, и что-то считаю,
И все сосчитать не могу.
Пустот неподвижных громады,
Бессмысленных цифр торжество.
И нет ни конца, ни пощады.
Ни зла, ни добра – ничего
[15, с.201].

В сорок девятом номере В.Сирин (Набоков) публикует свой роман «Камера обскура». Бруно – ценитель живописи и приличный семьянин. Но однажды в кинематографе он знакомится с девушкой (контролером). Конфликты в семье заставили девушку идти к художнице натурщицей. Там она знакомится с господином Миллером и уезжает с ним. Через месяц он уходит от Магды. После неудачной попытки самоубийства квартирная хозяйка устраивает девушку билетером в театр.

Герои почувствовали взаимное притяжение. Вскоре Магда звонит Бруно домой. Он снимает девушке квартиру. На домашний адрес Кречмера приходит конверт от нее. Письмо видит жена Аннелиз.

Магда заставляет Бруно развестись с женой и профинансировать фильм, где она будет играть. Герой на все соглашается. Вскоре дочь Ирма заболевает гриппом. Пока герой сидит у ее постели, любовница развлекается с другим.

После неудачной премьеры фильма Магда и Бруно путешествуют по Европе. Вместе с ними едет и Миллер. На обратном пути герой попадает в другой вагон, а к любовникам подсаживается писатель. Он записывает их разговор и через две недели читает его Кречмеру.

Магда успокаивает Бруно, но на пути домой они попадают в аварию. Он слепнет, а у нее лишь царапины. Девушка снимает в Берлине домик,

куда переезжает с Бруно и Миллером. Герой чувствует присутствие соперника, но ничего поделать не может.

Приезжает брат Аннелиз Макс. Он забирает героя к жене. Через четыре дня Магда приходит забрать вещи. Бруно берет пистолет. Во время борьбы гремит выстрел и герой погибает.

Н.Берберова в пятьдесят первом номере публикует стихотворения из книги «Наше сердце», где мы видим поэтессу не только сильной, но и хрупкой, ранимой, самоотверженно любящей женщиной:

Не может сердце разлюбить.
Темнеет день, проходят годы,
Все продолжает сердце быть
И слушать времена и воды...»
«Мы потерялись, мы прошли
В тумане мировой пыли,
И с нами вместе пеной смыты
Загубленные Афродиты,
Безносый царь, безрукий бог, –
Всё это был над миром вздох...»
«Не надо писем, слов не трать...
В ночи по дому ходит тать,
И от комода до буфета
Он рыщет в комнате без света,
И вот – находит серебро.
Но капает вода в ведро,
И просыпается хозяйка.
(А под подушкой нет ключей.)
Тревога, крик... Но он ловчей,
Чем кошка – в тьму. Поди, поймай-ка!
Он все унес, и не сыскать.

И вот, как он (кричать не надо),
Сквозь глушь двора и дрему сада
Приду тебя я воровать...»
«Была червонною земля,
Стелились нежные поля,
И сердце реяло, как птица,
Но птицелову примоститься
В овраге удалось, и вот
В порядок сети он приводит,
Потом, таясь, к меже выходит,
На землю зеркало кладет...

[5, с.179]

В пятьдесят пятом выпуске журнала печатается роман В.Набокова «Отчаяние». Предприниматель Герман Карлович встречает бродягу Феликса очень похожего на него. Он переодевает двойника и убивает его, в надежде получить страховку. Но героя арестовывают и сажают в тюрьму.

В пятьдесят восьмом выпуске автор публикует роман «Приглашение на казнь». Повествование ведется от лица Циннитата, который приговорен к смертной казни. Для того чтобы что-то сохранить о себе на память, герой ведет дневник. Главная вина его в том, что он непохож на других, чувствует и думает по-другому. Услышав смертный приговор шёпотом, герой пытается узнать, когда будет казнь, но вместо ответа ему показывают верхнюю площадку замка. Двенадцатилетняя дочь смотрителя Эмма кажется ему воплощением свободы. В заключении Циннитата читает книги, журналы, ведёт дневниковые записи. Тем временем у него появляется сосед белокурый полный человек лет тридцати.

Свидания с женой герою не дают. Циннитат женился на Марфиньке, когда ему исполнилось двадцать два года. Она стала изменять ему сразу же и родила двух детей мальчика и девочку с физическими недостатками. Но

по воле случая ему приходится с ними заниматься, так как его переводят учителем в детский сад. Там из-за переживаний он становится «непрозрачным» и его сажают в тюрьму.

Начальник тюрьмы Родриго Иванович требует от героя развлекать нового арестанта: читать вместе журналы, смотреть кино, играть карты. Циннитат отказывается, что вызывает неодобрение начальника. На следующий день Марфинька навестила мужа со всем своим семейством. Она была также с новым кавалером. Все уговаривали одуматься и не губить свою жизнь. Не добившись результата, они также шумно уехали. В ожидании казни герой продолжает чтение. Он увлекается книгой о дубе. В перерыве между описанием дерева, его характерными особенностями, средой обитания, автор публикует исторические события, свидетелем которых мог бы стать дуб.

Рядом с камерой слышны звуки подкопа. Вскоре стена падает и из-за неё со смехом выползают месье Пьер и Родриго Иванович. Блондин приглашает Циннитата в гости в свою камеру и показывает большой топор, аккуратно лежащий в футляре. Герой выбирается на волю с помощью Эммочки и идёт пить чай в профессорскую квартиру. Так он понимает, что это всего лишь сон. Накануне казни заключённым устраивают праздник чиновники, даже украшают столы их вензелями.

Также разрешают свидание с женой. Марфинька рассказывает о матери героя, о том, что к ней сватается сосед, как было непросто добиться разрешения на свидание, предлагает ему переспать. Но после его отказа, разочарованная уходит. Во время казни Циннитат пытается пробиться среди толпы зевак и наблюдает необычную картину: солнце тускнеет, земля шатается, тополя падают. Его душа отделилась от тела и увидела вокруг себя прозрачного палача и прозрачных зрителей. За его спиной рушится помост. Родриго пытается остановить Циннитата. Маленького палача несут на руках, а Циннитат идёт к толпе людей таких же, как он.

В шестьдесят втором номере М.Алданов публикует роман «Начало конца». В повествовании рассказывается о трагических событиях в России и Европе в 1937 году. Автор впервые говорил о схожести фашизма и коммунизма. В политике СССР он увидел ненависть к «врагам народа», в фашизме ко всем людям неарийской расы.

Всю историческую прозу автора можно разделить на два цикла: Французская революция и наполеоновская эпоха («Святая Елена, маленький остров».(1921), «Девятое Термидора» (1923), «Чертов мост» (1925)) и Русская революция 1917 г.(«Ключ» (1929), «Бегство» (1930), «Пещера» (1934)), а также отдельные повести и романы.

Автор пытался показать, что ключевую роль в исторических событиях играет случай. Он изменяет облик мира и судьбу целых поколений. К сожалению, человечество повторяет одни и те же ошибки из века в век и страдает из-за этого.

В 1957 году после смерти М.А.Алданова А.М.Ремизов написал в своем дневнике: "В русской литературе имя Алданова займет почетное место. Книги Алданова будут читать»[19, с.256].

В шестьдесят пятой книге В.Набоков печатает роман «Дар». Главным героем является Федор Константинович Годунов-Чердынцев, сын русских учёных энтомологов, ныне эмигрант, зарабатывавший на жизнь частными уроками и статьями в газете о дореволюционном детстве.

Роман начинается с шутки над главным героем. А.Я.Чернышевский обещает ему показать положительный отзыв на его только что вышедшую книгу. Это оказывается неправдой: старая газетная статья совершенно не оправдывает ожиданий героя. На следующем литературном собрании впросак попадает немец русского происхождения Бах, все смеются над его слишком несерьёзной поэмой. Фёдору Константиновичу не удаётся побеседовать с поэтом Кончеевым, что очень его расстраивает. Но как ни странно именно эти неприятности становятся его ключом к счастью.

Здесь же возникает тема ключей. При переезде главный герой забывает ключи в макинтоше, а находит их в плаще. В литературном салоне он встречает свою возлюбленную Зину Мерц, но их соединение откладывается до третьей главы. Во второй главе к Чердынцеву приезжает мать, они вместе вспоминают отца, пропавшего в экспедиции. Мать героя надеется, что её муж жив. Юноша решает написать роман про отца, но понимает, что книга получится слишком необъективной. Он мало что может сказать о нём как о художнике и путешественнике, есть только светлые детские воспоминания.

Хозяйка выгоняет героя из квартиры, и он поселяется у мещан Щёголевых, которые волею судьбы оказываются родителями Зины Минц. Она влюблена в главного героя, но слишком горда и умна, чтобы позволить себе что-то большее во время их прогулок по Берлину. Вдохновившись общением с девушкой, Чердынский начинает свой первый серьёзный труд. Им должна стать биография Н.Г.Чернышевского. Именно в его биографии герой ищет информацию о происходивших в обществе изменениях 60-х годов XIX века и пытается провести аналогию с современностью. В пятой главе сбываются все мечты начинающего писателя: его книгу публикуют с помощью его товарища Баха, его похвалил его кумир Кончеев. С Зиной они могут быть вместе. Родители девушки уезжают из Берлина и молодые люди остаются вдвоём.

Единственным мрачным событием является смерть А.Я.Чернышевского, который даже перед сном не поверил в бессмертность души. Тема ключей заканчивает пятую главу. После свадебного ужина влюблённые никак не могут попасть домой. Ключи Чердынцева остались в его комнате, а ключи Зины увезла её мама. Впрочем ничего не может омрачить счастье влюблённых: ведь настоящим влюблённым ключи и замки нипочём.

В семидесятом номере В.Набоков в романе «SolusRex» Синеус тяжело переживает смерть своей жены, но одиночество не помогает. Он видит ее в своих мечтах.

Таким образом, журнал «Современные записки» являлся лучшим изданием Русского Зарубежья. Все литературные критики признавали это, несмотря на политические предпочтения редакторов. Журнал являлся правопреемником традиций «Современника» и «Отечественных записок». В журнале были различные отделы: исторический, экономический, политический, критико-библиографический, но главное место занимал литературный. В журнале печатались как произведения самых известных авторов (И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус и др.) так и начинающих (основным конкурентом «Современных записок» стал журнал «Числа»).

Только в первом предпочтении отдавалось знаменитым авторам уже известным читателям, исключение составляли М.А.Алданов, В.А.Злобин, Н.Н.Берберова, В.В.Набоков. «Числа» же давали дорогу молодым прозаикам и поэтам.

ГЛАВА 2 ЖУРНАЛ «ЧИСЛА»: АВТОРЫ, ТЕМАТИКА, ДИСКУССИИ

До 1940 года в Париже существовало множество литературных объединений. Союз русских писателей и журналистов был создан в 1920 году и просуществовал вплоть до оккупации немцами Парижа. Первым председателем союза был избран И.А. Бунин, в 1921 г. этот пост занял П.Н. Милюков. Членами правления также были К.Д.Бальмонт, Дон Аминадо, А.И.Куприн, А.К.Толстой, Н.А.Тэффи, А.Черный, И.С.Шмелев и др. Главной задачей организации была благотворительная деятельность. С целью поддержки талантливых авторов организовывались концерты и творческие вечера.

В доме Мережковских проводились еженедельные собрания, на которые собиралась вся литературная элита. На вечерах велись литературно-философские дискуссии и чтения, обсуждение происходящих событий, вспоминались великие деятели Серебряного века. В 1926 году Д.С.Мережковский основал литературное объединение, получившее названия «Зеленая лампа» (просуществовало до 1939 года). Председателем его стал поэт Г.В. Иванов, секретарем – В.А. Злобин. Информация о первых заседаниях, где в качестве основных докладчиков выступили В.

Ф.Ходасевич (о кружке Н.В. Всеволожского «Зеленая лампа»), М.О. Цетлин («О литературной критике»), З.А. Гиппиус («Русская литература в изгнании»), И.И. Бунаков («Русская интеллигенция как духовный орден»), Г.В. Адамович («Есть ли цель у поэзии?»), печатались в журнале «Новый корабль».

Литературными объединениями начинающих писателей и поэтов стали кружки «Палата поэтов» (август 1921 – январь 1922) и «Гатарapak» (конец 1921–1922). «Палату поэтов» основали В.Я. Парнах, А. С.Гингер, Г.С. Евангулов, М.А. Струве, М. В.Талов, С.И. Шаршун. По их замыслу здесь должны были объединиться представители всех художественных направлений вне зависимости от их подходов к творческому процессу. Поэтому в монпарнасском кафе «Хамелеон» собирались разные представители творческой интеллигенции: Б.Ю. Поплавский и Дон Аминадо, читали доклады критики Е.А. Зноско-Боровский и А.Я. Левинсон, выступали художники, режиссеры, музыканты, актеры и т.д.

Напротив, «Гатарapak», учрежденный при участии поэтов Б.Б. Божнева, А.С. Гингера, Б.Ю. Поплавского, М.А. Струве, обсуждал достижения современного искусства. Здесь разбирались новые стихотворения, читались доклады о конструктивизме и кубизме.

Иной была позиция Союза молодых писателей и поэтов (с 1935 – Объединение писателей и поэтов), возникшего в 1925 и просуществовавшего вплоть до 1940 г. Для его основателей Ю.К. Терапиано, Д.М. Кнута, А.П. Ладинского, В.А. Мамченко и др. главным было объединение молодых писателей, достижение ими новых творческих горизонтов.

Членам союза активно помогал журнал «Числа». По словам П.М.Пильского объединение молодых писателей и поэтов напомнило ему «о судьбе неприюченной и забытой литературной молодости, забытой в темный угол молчания, общего невнимания, равнодушия редакторов. Казалось, что это — обреченное поколение. Оно бы и стало бы обреченным,

многие бы не увидели своих строк в печати: эти имена спасены «Числами»»[50, с.138].

В литературное объединение «Перекресток» (1928–1937) входили Д. М.Кнут, Ю.В. Мандельштам, Г.А. Раевский, В.А. Смоленский, Ю.К. Терапиано. Предпочтение отдавалось неоклассицизму в поэзии. На заседаниях рассматривали проблемы современной литературы В.В. Вейдле, З.А. Гиппиус, С.К. Маковский, В.В. Сирин, М.И. Цветаева. В 1930 году были выпущены одноименные сборники стихотворений.

На собраниях «Кочевья», проходивших с 1928 по 1939 годы, по замыслу М.Л.Слонима, уделялось внимание советской литературе. Проводилось коллективное чтение произведений, творческие вечера, разбирались стихотворения молодых поэтов, читались доклады по теории литературы.

Также печаталось большое количество газет и журналов. Одним из самых популярных в среде русской интеллигенции стал журнал «Числа». В книге И.В.Одоевцевой «На берегах Сены» (1983) упоминается, как восторженно упоминала об издании З.Н.Гиппиус»[48, с.21].

Идея создания «Чисел» появилась на собраниях «Зеленой лампы». Там же предложили, чтобы в журнале печатались преимущественно молодые авторы, поскольку в объединении присутствовало разделение прозаиков и поэтов на «старшую» и «младшую» ветвь.

Издание было задумано в 1929 году Г.В.Ивановым, он сформулировал направление журнала, список предполагаемых сотрудников и нарисовал обложку. Название, вероятно, было связано с библейской книгой Чисел: «И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской, в скинии собрания, в первый день второго месяца, во второй год по исшествии их из земли Египетской, говоря: Считите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужеского пола поголовно. От двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, по ополчениям их перечислите их, ты и Аарон»[35, с.235].

Б.Ю.Поплавский так определял значение нового журнала: «Числа» есть атмосферическое явление, почти единственная атмосфера безграничной свободы, где может дышать новый человек»[29, с.496].

В письме редактора разъяснялись причины возникновения журнала: «Случается в истории литературы, что какое-то новое мировоззрение или что-то еще неуловимое, но уже чувствуемое сближает группу людей, объясняет им как-то иначе, нежели их предшественникам, писательское призвание, диктует им еще смутную, но уже явно несходную со всем предыдущим, программу деятельности и даже заставляет придумать название той атмосферы, которую они одновременно ощущают, как уже почти существующую, и создают, как еще никогда не бывшую»[40, с.5].

Первый выпуск журнала «Числа» вышел в 1930 году. Сначала редакторами были Н.Г. Рейзини и И. В. де Манциарли, а затем - Н.А.Оцуп. Это было литературно-художественное издание, наследовавшее, безусловно, традиции дореволюционного «Аполлона», с множеством гравюр и репродукций, с рисунками известных художников, а также статьями о живописи, музыке, театре и кинематографе.

Из русских художников к работе в журнале были привлечены Н.С. Гончарова, Л.В. Зак, М. Ф.Ларионов, И.А. Пуни, Х.С. Сутин, К.А.Терешкович, М.З.Шагал, А.Е. Яковлев. Печатались копии картин Э.Делакруа, А.Дерена, Э.Мане, А.Модильяни, П. Пикассо, Ф. Писсарро, П. Ренуара, Ж. Руо.

В издании часто публиковались произведения молодых талантливых авторов. Направление деятельности «Чисел» определяли «петербургские поэты». Вокруг них сложилась так называемая «парижская школа»[57, с.43].

Второе название группы молодых поэтов было «парижская нота». Термин принадлежит Б.Ю.Поплавскому, он характеризовал душевное состояние художников слова как торжественное, но то же время печальное и безнадежное.

По оценке Г.П.Федотова, исследователя, занимавшегося творчеством «парижской ноты», молодые поэты черпали вдохновение в поэзии М.Ю. Лермонтова. Также на них оказывали влияние европейские писатели и поэты Ш.Бодлер, П.Верлен, Г.Аполлинер и т.д.

В статье Г.П.Федотова, опубликованной в 1942 году в журнале «Ковчег», даются емкие характеристики творчества Г.В. Адамовича, Г. В.Иванова, Б.Ю. Поплавского, В.А. Смоленского, Л.Д. Червинской и А.С. Штейгера, а также Д.М. Кнута и Ю.Б. Софиева»[58, с.232].Он приравнял их к ученикам «школы Адамовича», который приветствовал новизну, хотя Ходасевич пытался привить молодежи любовь и стремление к классическому творчеству. Г.А.Адамович же высказывал свое мнение, чем была и чем должна быть русская литература.

Среди поэтов выделялись несколько групп: «парижане» (Д. М.Кнут, В.А. Мамченко, Г.О. Раевский, Ю.К. Терапиано), «берлинцы» (Р. Н.Блох, М.Г. Горлин), «прибалтийцы» (И.В. Чиннов, Ю.П. Иваск), «дальневосточник» (Н. Щеголев). Писатели – Г. А.Адамович, Г.И. Газданов, И.В. Одоевцева, С.И. Шаршун, К.В. Мочульский, Ю. Фельзен, Г. В.Иванов и др.

В «Несостоявшейся прогулке» Г.В.Адамович писал: «Возвращаясь к литературе, я ничуть не настаиваю на том, что во всем, написанном «нами», есть след непосредственных встреч с Богом, смертью и другими великими мировыми представлениями. Подлинные встречи редки и трагичны: они наперечет. Но заражен воздух, отзвук чужих, огромных катастроф докатился до всех, и мелкая разменная монета этого рода — в кармане каждого здешнего романиста или поэта. Похоже на то, будто какие-то отважные и гениальные аэронавты оторвались от земли, и, постранствовав «в мирах иных», вернулись сюда, — правда, только для того, чтобы умереть истерзанными, измученными, «в разливе синеющих крыл», как разбившийся о кавказские скалы блоко-врубелевский демон.... Но перед смертью они успели кое-что рассказать. А людям становилось уже скучно и страшно,

рассказы пришлись по сердцу, возникли бесчисленные их переложения. Ничего другого слушать больше никто не хотел»[31, с.35].

В первом номере журнала Г.В.Адамович поднял вопрос о востоке и западе. Но молодым писателям уже непонятны были споры славянофилов и западников они чувствовали лишь одиночество и страх перед будущим.

В.Ф. Ходасевич, Д. С. Мережковский, З.Н. Гиппиус скептически отнеслись к журналу из-за того, что И. В. де Манциарли (доктор теософических наук) была редактором и свои идеи пыталась продвигать в «Числах». Однако Д.С.Мережковский и З.Н.Гиппиус там печатались, В.Ф.Ходасевич отказался от этой затеи. После ухода И. В. де Манциарли ситуация изменилась к лучшему. Реактором стал Н.А.Оцуп.

Николай Авдеевич Оцуп (1894-1958) – русский поэт, критик, издатель. В 1920 году вместе с Н.С.Гумилевым, М.Л.Лозинским, Г.В.Ивановым стал основателем «петербургского цеха» поэтов. После расстрела Н.С.Гумилева в 1922 году был вынужден эмигрировать в Берлин.

В своей книге «Мосты» А.В.Бахрах известный критик русской эмиграции так описывает поэта: «В этот ранний период эмигрантской жизни он был человеком весьма компанейским и жизнерадостным. С явным налетом элегантности, внешней и внутренней; был он всегда очень аккуратен и чистенько выбрит, какой-то лощеный, может быть, преувеличенно вежливый и своей корректностью выделяющийся в литературной, склонной к богемности среде»[30, с.35].

А.А.Седлер в статье «Числа – центр русской молодой эмиграции» подробно рассматривает журнал и его роль в жизни «русского монпарнаса»[50, с.93]. Всего в издании выделялось пять разделов: стихотворный раздел, поэтический, рецензии и заметки, статьи о литературе, искусстве и живописи. Тираж – примерно тысяча экземпляров, было множество иллюстраций и поля, для того чтобы читатель мог оставлять свои размышления о том или ином произведении.

В «Числах» начали печататься многие молодые писатели: Г.И. Газданов, Ю. Фельзен, В.С. Варшавский, В.С. Яновский и др., а также и молодые поэты, появившиеся позднее.

Также анализируя творчество молодых писателей и поэтов, критики находили упоминания о А.С.Пушкине и М.Ю. Лермонтове и констатировали их влияние на творческое становление литературных персоналий русской эмиграции.

Творчество М.Ю.Лермонтова оказало воздействие на Ю.Фельзена и тема «любовного креста» явно прослеживается в романе С.И.Шаршуна «Путь правый». Наследие А.С.Пушкина заметно в стихотворениях В.С.Булич. Их имена употребляются в контексте художественных и публицистических текстов. Например, «Не писал ли Лермонтов в каком-то письме, что «ничто не заменит ему наслаждения врываться в аулы и выливать человеческую кровь» (статья о боксе). Или в заметке об Африке «- Тиха украинская ночь!- пел Пушкин. В экваториальных странах такие слова кажутся парадоксом»[37, с.35].

По мнению же Николая Авдеевича Оцуца, жители Западной Европы не могли в полной мере оценить литературный гений А.С.Пушкина и М.Ю. Лермонтова, так как им интересно, прежде всего, творчество Л.Н.Толстого и Ф.М. Достоевского. Молодым эмигрантам было ближе творчество М.Ю.Лермонтова.

Противостояние двух великих поэтов не означало, что кто-то лучше или хуже. Этот спор показывал, что творчество «национального поэта» вытесняется в сознании молодых писателей. Для человека 1930-х годов поэзия и проза А.С.Пушкина «слишком правильные и тускло-серые»

По мнению Г.В.Адамовича, «к творчеству русского классика «придаться нельзя, но и ничто не радует, ни условно-стройный сюжет, ни подогнанное, без неожиданностей, его развитие». М.Ю.Лермонтов был близок эмигрантам своим восприятием мира, творческими мотивами,

поэтикой. Осмысление его произведений поможет понять произведения молодых писателей и поэтов первой волны эмиграции.

В 1930 году после первого выпуска «Чисел» вышла статья М.Л.Слонима «Новый эмигрантский журнал», где критик подробно разбирает достоинства и недостатки литературного издания [54, с.299]. По его мнению, «Числа» являются основным конкурентом «Отечественных записок». В новом издании печатаются преимущественно молодые авторы, уделяется большое внимание искусству, а внешний вид журнала очень изящен и внутри находится большое количество репродукций и иллюстраций.

Но редакция журнала не знает, в каком направлении нужно двигаться дальше. Первый выпуск открывают не начинающие писатели и поэты, а стихотворения З.Н.Гиппиус «Вверх», «Мера».

Наиболее интересной и актуальной являлась статья Г.В.Адамовича о различиях в русской и французской литературе. В ней подчеркиваются уникальность русского литературного наследия и духовность русского народа.

Рассказ Ю.Фельзена «Неравенство» открывает мир двух любящих людей, их чувства и переживания. Интересно то, что все повествование строится на письмах главных героев и отрывках дневниковых записей. Какие-то моменты описаны сжато, что-то более подробно, и это придает рассказу уникальность.

Г.И.Гадзанов в «Водяной тюрьме» представил яркий пример потоков переживания главных героев вперемешку со своими собственными мыслями и чувствами. Критик считает его не очень удачным, и он не дотягивает до романа «Вечер у Клэр».

В отрывках помещены отрывки из романов С.И.Шаршуна «Долголиков» и И.В.Одоевцевой «Жасминовый остров», и о них сложно сказать что-то определенное.

Произведения И.В.Одоевцевой не похожи на другие произведения, печатаемые в «Числах». В день своей свадьбы с бароном Таубе умирает деревенская девушка Розина. Но здесь нет никакого гендерного оттенка. Слишком большое внимание уделяется разговорам ребенка Марии с неживой природой.

Заметка Г.В.Иванова о В.В. Сирине наполнена чрезвычайно резкими характеристиками творчества В.В. Набокова. Н.Г.Мельников в своей статье «До последней капли чернил» подробно рассмотрел противостояние В.В.Сириня и Г.В.Иванова [41, с.43]. Все началось со статьи в первом выпуске «Чисел». Автор статьи обвинил В.В.Набокова в том, что он подражает лучшим произведениям западноевропейских писателей второго ряда. Роман «Король, дама, валет» можно отослать к немецкой литературной традиции, а «Защита Лужина» - к французской.

«Жорж опасный» (так называли Г.В.Иванова в литературных кругах) нашел литературных предшественников писателя: Ф.Н.Касаткин-Ростовский, Д.М. Цензор, А.П. Каменский, Б.А. Лазаревский. А самого его относил ко «второму» ряду вместе с С.М.Соловьевым, Б.А.Садовским, А.И.Тиняковым-Одиноким и т.д. Его мнение перекликалось с позицией Г.В.Адамовича. За творчеством В.В.Сириня постоянно следили и с удовольствием ждали от него новых произведений. Но проза писателя была построена по европейскому образцу, и «Защита Лужина» была бы более понятна французским читателям, чем русским эмигрантам. Эмигранты негативно отреагировали на статью Г.В.Иванова. Многие считали этот материал недостойным быть напечатанным в литературно-библиографическом разделе «Чисел».

Ответом на это стали «литературные размышления» Антона Крайнего (псевдоним З.Н.Гиппиус), который встал на защиту Г.В.Иванова. В заметке выразилось удивление по поводу возникшей дискуссии и говорилось о свободе слова и мнения о том или ином писателе. В качестве яркого примера вспоминались обычаи и нравы Серебряного века и что, если бы

статью опубликовали в «Весах», то с учетом специфики издания, это был бы мягкий отзыв.

Журнал «Весы» выходил в Российской империи в 1904-1909 годах. Основателем журнала был В.Я.Брюсов, являвшийся также метром русского символизма»[34, с.1]. Главным редактором стал С.А.Поляков. Членами редколлегии были К.Д.Бальмонт, А.Белый, Ю.К.Балтрушайтис и переводчик М.Н.Семенов.

Журнал был назван так, потому что выпускался в издательстве «Скорпион», а «Весы» - ближайшее к нему созвездие. Об этом упоминалось в первом выпуске издания.

Журнал публиковал произведения молодых авторов, принадлежавших к символистскому направлению, а также рецензии и статьи теоретического характера. Здесь впервые можно было познакомиться с работами «Ключи тайн» и «Священная жертва» В.Я.Брюсова и «Апокалипсис в русской поэзии» и «Символизм» А.Белого.

В 1905 году после публикаций переводов В.Брюсова журнал стал печатать поэзию и прозу. Здесь были напечатаны «Огненный ангел» В.Я.Брюсова, «Серебряный голубь» А.Белого, стихотворения З.Н.Гиппиус, Ф.К.Сологуба, Н.С.Гумилева.

«Весы» стремились стать международным журналом. Редакция сотрудничала с английскими, немецкими, итальянскими символистами. Особое внимание уделялось укреплению связей с Францией, поскольку она считалась родиной французского символизма.

Поэт М.А.Волошин писал «Письма из Парижа», публиковавшиеся в каждом номере, и способствовал тому, чтобы иллюстрации к журналу делали французские художники. В «Весах» печатался поэт Рене Гиль, написавший серию статей о французском символизме.

В 1909 году журнал прекратил свое существование. Большинство его сотрудников перешли в журнал «Аполлон». Именно с этим журналом сравнивали «Числа» по схожести оформления и тематики.

З.Н.Гиппиус и В.В.Набоков соперничали друг с другом. Еще в 1916 году после выпуска первого сборника стихотворений начинающего автора, она попросила В.Д.Набокова (отца писателя) передать сыну, что хорошим писателем он вряд ли когда-нибудь будет.

В пятом номере «Чисел» вышла статья Г.В.Иванова «Без читателя», где он рассуждал об упадке современной литературы, также было упомянуто имя В.В.Набокова. По мнению автора, авторитет «Отечественных записок» падает в связи с тем, что они печатают произведения В.В.Сирин. Ведь его тексты это второсортная литература и ее нужно читать, чтобы отвлечься и отдохнуть от дел насущных.

Чуть позже критиковать Набокова стали Ю.К.Терапиано и В.С.Варшавский. В.С.Варшавский также, как и Г.В.Адамович, заявлял о второсортности произведений Сирин и о том, что он пишет, чтобы удовлетворить запросы массового читателя.

В десятом номере «Чисел» вышла рецензия Ю.К.Терапиано на роман В.В.Набокова «Камера обскура», где автор говорил о свойстве писателя описывать подробно внешние образы, менее всего уделяя внимание внутренней форме предметов и душевным переживаниям человека.

В.В.Набоков был очень оскорблен статьей Г.В.Иванова и даже хотел вызвать его на дуэль, но друзья отговорили писателя от этой затеи. Их противостояние перенеслось на литературное поприще. Писатель жестко отзывался о творчестве поэтов «парижской школы» из-за того, что они публиковались в «Числах» и входили в близкое окружение Г.В.Адамовича и Г.В.Иванова. Например, после выхода сборника стихотворений Б.Ю.Поплавского «Флаги» он написал разгромную рецензию, где назвал творчество поэта не самым лучшим подражанием литературному гению И.Северянина, А.Н.Вертинского и Б.Л.Пастернака. Но самым главным ударом по двум литературным критикам должен был стать рассказ В.В.Набокова «Уста к устам». Сюжет рассказа таков. Коммерсант Илья Борисович решил опубликовать роман, ничем не выдающийся, и обратился

к редактору парижского журнала «Орион» писателю Галатову и его коллеге критику Ефратскому. Они соглашались напечатать роман, но только частями, чтобы выманить у коммерсанта побольше денег для дальнейшего процветания журнала. Но рассказ не был напечатан, так как он с точностью воспроизводит скандальную историю, связанную с появлением журнала «Числа». Впервые он был напечатан в 1956 году в Нью-Йорке.

Главный редактор Н.А.Оцуп и критики согласились печатать роман А.П.Бурова «Была земля» за деньги, чтобы поддержать материальное состояние журнала. Это произведение печаталось частями в нескольких номерах журнала и, по мнению современников, было очень плохо написано, что доказывало то, что произведение напечатали вовсе не из-за талантливости автора, а по материальным соображениям.

Но некоторые оценки В.В.Набокова и группы «парижских поэтов» все же совпадали. Они отстаивали свободу литературного искусства, не зависящего ни от какой критики и политического режима, и от назойливого мнения старшего поколения.

В своей автобиографии «Другие берега» В.В.Набоков негативно отзывается о «русском Монпарнассе» [46, с.57]. По его мнению, в этом районе постоянно была грусть и уныние, от литераторов требовалось проявлять минимальную активность, в чем они были подобны тлеющей бумаге.

В журнале также публиковались стихотворения Б.Ю.Поплавского, А.П.Ладинского, Г.В.Иванова, Н.А.Оцупа. Они получили положительные отзывы.

Про №2-3 номер подробно пишет Л.Львов в своей статье «Беллетристика «Чисел» (кн. 2–3)» [39,С.3].

Во втором выпуске из произведений писателей старшего поколения помещены отрывки из нового романа Г.В.Иванова «Третий Рим». Но по ним мало можно судить о тексте произведения. В нем показан Санкт-Петербург в первые дни революции. Князь Вельский изображен в неприглядном виде и

в неприглядном месте, куда волею судьбы попадает немецкий шпион Адам Адамович. Далее князя убивает ножом солдат.

Рассказ Г.О.Раевского «Священник из Эрки» о жизни католического священника – простой и трогательный, но в нем много уменьшительных имен существительных и очень слабый конец, где автор рассуждает о быстротечности человеческой жизни.

Б.Ю.Поплавский опубликовал в «Числах» главы из романа «Аполлон Безобразов». Из 1-2,11,18 главы читатели узнают о молодом эмигранте, который вкушает все жизненные удовольствия в «Монпарнассе» и совершенно не думает о будущем и не скучает по Родине. В романе главный герой – рассказчик, который повествует о том, что он увидел, и герой, который холодно и бесчувственно относится к окружающим. Действие произведения происходит в домах-лабиринтах, цветы в горшках оказываются ядовитыми, пианино расстроенным, все это раскрывает чувства и стремления героев, попавших под влияние А.Безобразова. Василий знакомится с Аполлоном и отправляется с ним в путешествие, которое заканчивается на окаменелом утесе, символизирующем их души.

Само название романа позволяет задуматься. Аполлон в мифологии – бог Солнца и красоты, и герой обладает всеми его качествами: красотой, умом, силой. Безобразов ассоциируется с фамилией Карамазов (черный), тем самым олицетворяя темные стороны человеческой природы. Видны споры с богом по названиям глав романа «Предшествующая искушению», «Змей говорит с дерева», «InMareTenebrum».

Роман заканчивается словами: «Мы становились свидетелями повседневности [Аполлона Безобразова], еще более энигматической, чем его речь. То, запершись в пустой комнате, он в протяжении двенадцати часов подряд с неумолимыми настойчивостью и любопытством вслух повторял какое-нибудь имя, то целую неделю, с остановившимся взором, катал на ладони железный шарик, изредка роняя его на стол, то пересыпал песок, то

бесконечно долго слушал падение водяной струи из водопроводного крана» [42, с.78].

Г.В.Адамович посвятил свою статью четвертому выпуску журнала [27, с.5]. Он рассматривает роман Ю.Фельзена «Письма о Лермонтове», где хвалит творчество писателя, но про самого Лермонтова там написано мало, скорее можно найти мотивы одиночества, присущие молодым эмигрантам.

Антон Крайний опубликовал разбор стихотворений Г.В.Иванова, чем доказал свой талант критика. Под этим псевдонимом скрывалась З.Н.Гиппиус. В газете «За свободу» она напечатала статью «У кого мы в рабстве», которую хотела опубликовать в журнале «Числа», но ее туда не взяли»[33, с.178]. В ней говорится о том, что журнал годится лишь для того, чтобы дать старт начинающим писателям и поэтам, и он не освобожден от гнета цензуры, так как ее заметку о «хорошем» и «дурном» в литературе отказались печатать.

Имя двинского писателя А.И.Формакова впервые появилось в этом выпуске журнала [43, с.176].Он упоминается Н.А.Оцупом в связи с выходом его поэтического сборника «В пути» и Н.Н.Белоцветова «Берлин 1930». Их творчество редактор рассматривал как полную противоположность друг другу. Книгу А.И.ФормаковаН.А.Оцуп оценивает строго, но справедливо: «Передо мной четыре книжки не похожих друг на друга авторов. Из них только об одном, о А.И. Формакове, в книге дана библиографическая справка. Из нее узнаем, что автором уже выпущена одна книга — в 1925 г. Сборник «В пути», рецензируемый мною, уже вторая книгаА.И. Формакова. Она помечена 1926 г., но прошла в свое время незамеченной, отчего не будет, может быть, лишним, сказать и о ней в обзоре новых поэтических сборников. К сожалению, то, что можно сказать о стихах А.И.Формакова, не очень утешительно. Вот несколько строчек наудачу из его книги:

Алое слово «прости» Тает на западе бледном. Или

Ворчали блестящие обжоры: — Не красочно и объем! объем! Однако, скоро остались не при чем: Все пошло вверх дном.

В таком роде почти все стихи всей книги: смесь провинциального декадентства с немного комическим футуризмом

К счастью, Формаков пишет и прозу, более совершенную, чем стихи. О ней, при случае, в другой раз»[43, с.180].

С.Л.Литовцев разобрал пятый выпуск журнала[38, с.3]. Вначале публикуется перевод Б.К.Зайцева «Божественной комедии» Данте (8 и 9 песнь Ада). Он выполнен простым и точным языком, довольно близок к оригиналу. Автор занимался изучением творчества Данте еще до эмиграции и неплохо понимал его.

Страница посвящена стихотворениям Д.М.Кнута, А.П.Ладинского, Г.О.Раевского, И.Северянина, Л.Д.Червинской и т.д. Но судить об их творчестве можно лишь ознакомившись с их сборниками.

Продолжаются печататься главы из романа Б.Ю.Поплавского ««Апполон Безобразов», рассказ Г.В.Адамовича «РамонОртис»и т.д.

Незадолго до выхода «РамонаОртиса» в «Иллюстрированной России» появляется статья Г.В.Адамовича, посвященная прозе Ф.М.Достоевского. Тема рассказа и статьи тесно взаимосвязаны. В рассказе описывается игорный дом, куда главный герой РамонОртис ходил туда каждый вечер, словно на службу.

Герой рассказа отлично вписывается в русскую литературную традицию. Он – аргентинец, живущий в Париже, очень похож на «русского немца» Германа из «Пиковой дамы» А.С.Пушкина и «Игрока» Ф.М.Достоевского, являвшегося русским, но постоянно проживавшим за границей.

Герою карточная игра и деньги заменяет все радости жизни. Кроме них у него больше ничего нет. Это было смыслом жизни многих молодых эмигрантов. Г.В.Адамович в 1934 году на собрании «Зеленой Лампы» в своей речи «Деньги, Деньги, Деньги» упоминает про это. РамонОртис в

комбинации чисел видит удачные карты и постоянно выигрывает, но уже не может остановиться.

Далее следует ряд статей П.М.Бицилли «Историография Милюкова», Н.А.Оцупа «Ларионов». Восемьдесят страниц посвящено рецензиям.

М.А. Осоргин в своей статье «Числа» высказал свое мнение о шестом выпуске журнала. По его мнению, во-первых, интересна статья В.С.Варшавского «О герое молодой эмигрантской литературы»: «В известном смысле она существует именно потому, что ее нету, нету как материала для историко-литературных и формально-критических исследований, нету как общественного факта, вообще ее нету на поверхности бытия. В каком-то смысле она существует почти только как ненаписанная белая страница. И, тем не менее, она существует реальнее, чем многие «факты» и, находясь на стороне «сущности» против общности, тем самым является современной литературой»[49, с.2].

Отрывок из романа Ю.Фельзена «Счастье» представляет собой несколько страниц объяснения чувства любви мужчины к женщине, представленные в форме письма, читать которое довольно скучно и даже сентиментальные женщины утомились бы этим прочтением. Этот роман является второй частью трилогии после «Обмана».

«Обман» - роман в письмах. Вся трилогия построена по аналогии с романом М.Пруста «В поисках утраченного времени». Все свои письма рассказчик посвящает Леле (Елене Владимировне Герд). Ее образ является собирательным, в нем совмещаются черты русских женщин, вынужденных проживать вдали от Родины.

Героиня после развода с мужем живет в Белграде, а 12 декабря приезжает к рассказчику в Париж. Он видит молодую женщину хрупкого телосложения, с фарфорового цвета кожей, «кукольными» глазами и пушистыми ресницами. Такая красавица располагает к откровенности. Выслушав ее историю, полную скитаний и неустроенности в жизни, рассказчик помогает ей устроиться на работу.

Вторая часть начинается с отсутствия Лели. Она уезжает по делам, изложив рассказчику свою теорию любви. По ее мнению, любовь – это источник опоры, и дни расставания следует воспринимать как часы молитвы, которые укрепляют отношения. Героиня понимает любовь с мужской точки зрения, как герой романа Стендаля «О любви». В третьей части она увлекается Бобом Ильичевским и разрывает отношения с рассказчиком.

Интересна личность рассказчика. Перед нами молодой эмигрант, находящийся в тяжелом финансовом положении. Его единственным лучом света является роман, написанный им в 16 лет, перечитывая который рассказчик снова возвращается в лучшую пору своей жизни. Он пьет, размышляет о смерти, и только скорый приезд Лели заставляет его мечтать и не предаться унынию окончательно. Отношения с ней придают рассказчику второе дыхание. После ее отъезда он пытается ее забыть, заводит отношения с хозяйкой магазина шляпок Идой. Потом у него случился роман с Зинаидой Ильичевской, которая после расставания с ним уезжает на лечение в Швейцарию. По иронии судьбы следующим увлечением Лели становится Боб Ильичевский.

Роман написан в форме дневников, что позволяет провести аналогию с романом М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени». Прототипом главного героя является Г.А.Печорин, который также в новых увлечениях пытался избавиться от любовных мук, а прототипом Боба Ильичевского является Грушницкий.

Во втором романе трилогии «Счастье» главная героиня возвращается к рассказчику, потому что боится жить без любви. В Париж приезжает бывший муж Лели, который является двойником главного героя, так как он оказывается в аналогичном положении. Хотя героя также окружают женщины, он любит только одну. И осознавая то, что Леля может в любой момент от него уйти, все-таки он счастлив, ведь сейчас она рядом с ним.

Отрывки из эпопеи С.И.Шаршунова «Герой интереснее романа» восхищает довольно откровенным описанием филологических потребностей человека, но неинтересны окружающие главного героя пейзажи. В заключение статьи автор делает вывод о журнале, который вполне оправдал себя как издание для начинающих писателей.

После выхода в свет 7-8 выпуска журнала появилась статья В.Ф.Ходасевича «Книги и люди» [58, с.3]. О статьях и стихотворениях критик высказывается сдержанно, а вот отдел прозы рассматривает более подробно. Указываются отрывки из романов Е.Бакуниной «Тело», А.П.Бурова «Была Земля», Ю.Фельзена «Письма о Лермонтове» и т.д.

«Письма о Лермонтове» являются третьей частью трилогии Ю.Фельзена. В ней описываются два увлечения Рассказчика: Леле и русской литературой. Роман получил положительные отзывы критиков. В.Ходасевич пишет о том, что размышления о русском литературном наследии являются украшением книги. Г.Адамович отметил мысли автора о незаслуженном приоритете А.Блока перед А.Пушкиным, Бодлера над Ронсаром и Расином, Пруста над Л.Толстым и Ф.Достоевским.

Но ближе всего Рассказчику творчество М.Ю.Лермонтова. Именно в «Герое нашего времени» и «Валерике» он находит описание чувства, которое он испытывает к Леле. Любовь – это страдание и жизненный крест, которое одновременно доставляет большое наслаждение.

Ю.К.Терапиано отметил связь прозы Ю.Фельзена с творчеством М.Ю.Лермонтова еще до выхода этого романа: «... Манера его письма, его аналитические приемы носят на себе следы влияния Пруста. Но за всем этим более глубоко, внутренне Фельзен представляется мне связанным именно с русскими истоками, а именно с лермонтовской прозой»[55, с.45].

Интересны два очерка А.И.Формакова «Две могилы. Из впечатлений поездки в СССР» и «Бабья горка» (1934). В первом используются материалы, привезенные из России о посещении могил А.А.Блока и

С.А.Есенина. Во втором – наблюдения за русским населением, живущим в Латвии.

Н. З-ов в статье «Числа IX. Париж» анализирует девятый выпуск журнала [47, с.4]. Как всегда, новый выпуск начинается стихотворный раздел. Стихотворения Е.Бакуниной говорят об одиночестве, Ю.В.Мандельштама – о печали, лирика Н.А. Оцупа холодна и суха.

Отдел прозы начинается рассказом А.П. Букова «Мужик и три собаки». Миллионер, недавно выбившийся из простого народа, берет в себе жены княжну. Она бедна и поэтому вынуждена согласиться на неподходящую для нее партию. В пылу ссоры он жестоко оскорбляет ее, и женщина пытается застрелиться. Чудом выжив, княжна и ее супруг понимают, что не могут жить друг без друга. Сюжет этого рассказа перекликается с «Сагой о Форсайтах» Дж. Голсуорси. Сомс Форсайт женится на красивой аристократке без приданого Ирен. Но та не может полюбить его, потому что чувствует себя вещью. Из-за этого она ненавидит мужа и уходит в никуда.

В этом номере продолжают печататься «Письма о Лермонтове» Фельзена. Его манера письма напоминает Пруста, также широко распространен метод потока сознания. В своей книге «Встречи» Ю.К.Терапиано подробно описывает молодого писателя: «Юрий Фельзен по внешности был «джентльменом»: корректный, хорошо одетый, всегда спокойный, выдержанный, на первый взгляд он производил впечатление даже несколько «накрахмаленного». Он принадлежал к тем людям, которые кажутся старше своего возраста. Трудно представить себе людей, столь мало друг на друга похожих, как, например, Фельзен и Борис Поплавский. Как сейчас вижу, Поплавский горячится, жестикулирует, сыпет блестящими парадоксами, Фельзен же невозмутимо-спокойно старается вернуть его к основной теме разговора»[53,С.65].

Фельзен много работал, часто переделывал свои тексты, хотел дойти в них до совершенства. Его роман «Письма о Лермонтове» и критические заметки в «Числах» довольно увлекательны.

Рассказ «Перемены» является завершением истории Рассказчика и Лели. Рассказчик, попадая в больницу, видит во сне своего ангела и из-за этого очень скучает по ней. Леля в это время отдыхает на юге с очередным поклонником.

В больнице героя навещает бывший приятель, который работает и живет в Советском Союзе. Подруги рассказчика Шура и Рита были против его общения с большевиком и, правда, это человек даже не заходит попрощаться перед отъездом. После выписки девушки ухаживают за главным героем. Рассказчик осознает, что Леля никогда не любила его и женится на Рите. Леля же остается его музой, «белокурым ангелом». Она его источник вдохновения, как Беатриче для Данте.

Ю.Фельзен очень любил литературу, мог часами напролет рассуждать о поэзии, даже стоя посреди Монпарнаса. Он часто спорил с Д.С.Мережковским о творчестве М.Ю.Лермонтова. Ю. Фельзен считал, что если бы М.Ю.Лермонтов прожил бы дольше, то стал бы великолепным прозаиком, а Мережковский отстаивал Лермонтова-поэта.

Б.Ю.Поплавский в своей статье рассуждает о роли личности в России. По его мнению, большевизм погубил ее. «На Балканах» Ю.К.Терапиано рассказывает о том, что эмигранты образуют «маленькое» государство со своими обычаями и традициями.

Для участия в конкурсе новых авторов в парижский журнал «Иллюстрированная Россия» была прислана рукопись из Константинополя. Повесть понравилась Г.В.Адамовичу, который вел в издании «Литературную неделю». Но так как произведение не было подписано, его не приняли к публикации. Г.В.Адамович передал «Роман с кокаином» Н.А.Оцупу (редактору журнала «Числа»).

В архиве Н.А.Оцупа сохранилось письмо от Марка Леви (1933, Бейоглу, Турция): «<...> Хочу обратиться к Вам с просьбой, которая, если Вам и покажется странной, так разве только потому, что Вы далеки от условий местной жизни. Дело в следующем. В доме, где я живу, в коридоре рядом,

живет русский эмигрант. <...> Человек этот умственно так же темен, как его борода. В течение дня он занят чисткой своей шпаги и перемежающимся спаньем и пьянством. Живет, как полагается, на средства местного благотвор. комитета. А вот представьте: человек этот слышит, что я много пишу на машинке, иногда даже ночью, машинка у меня русская, сам я еврей, словом – для этого человека всего этого больше чем достаточно. С месяц тому назад он донес на меня, у меня был обыск, думаю, однако, что одним доносом он не удовлетворится и за первым последует второй. Поэтому хочу просить Вас, если возможно, прислать мне, и не откладывая, письмо с официальным штампом Вашего журнала, в котором на машинке и на французском языке подтверждалось бы, что я Ваш сотрудник и что то, что я пишу, – для Вас и печатается в Вашем эмигрантском журнале. Это будет мне защитной грамотой. А то, знаете, рассказывать этим людям про то, что я, как человек с умом, сердцем, совестью, не могу ни сочувствовать, ни помогать совершающемуся «там»[52, с.45].

Г.В.Адамович в статье о десятой книге «Чисел» рассказывает про нового писателя, который опубликовался на страницах журнала. Речь идет о повести М.Агеева «Роман с кокаином»[28, с.2].

Повесть начала печататься в 1934 году в еженедельнике «Иллюстрированная жизнь», а журнал «Числа» планировал опубликовать повесть полностью. В силу финансовых причин напечатать успели только первую часть «Романа с кокаином». После закрытия издания авторские права остались у издательства.

Роман вызвал оживленную дискуссию критиков. Десятый выпуск «Чисел» Г.В.Адамович начал с подробного анализа повести. По его мнению, она обладала завораживающим и магнетическим воздействием.

Положительную рецензию дал Д.С.Мережковский: «Когда он успел «выписаться», если выписываться надо? У него прекрасный, образный язык. Не уступает, с одной стороны, Бунину, с другой – Сирину. Соединяет в языке (в изобразительности) плотную, по старым образцам вытканную,

материю бунинского стиля с новейшей блестящей тканью Сирина. Это – внешность. А дальше – надо забыть и Бунина с его плотностью, и Сирина с пустым блеском искусственного шелка, а вспомнить... пожалуй, Достоевского, - только Достоевского тридцатых годов нашего века»[44, с.3].

В 1936 году Издательская коллегия парижского объединения писателей издала «Роман с кокаином» отдельной книгой. Ю.Фельзен и В.С.Яновский опубликовали повесть вместо романа Б.Ю.Поплавского «Домой с небес» и не ошиблись с выбором, она полностью окупилась подпиской.

М.Л.Леви начал писать цикл рассказов «Люди в Советской России», роман или повесть «Казачи», но возникли проблемы с публикацией. Он пытается установить контакты с Г.В. Ивановым и П.М. Пильским, которые могли помочь начать сотрудничать с газетой «Сегодня» (Рига, Латвия). Б.Н.Равдин опубликовал письма, которые позволяют предположить, что писатель хотел сотрудничать с периодическими изданиями русских эмигрантов. Однако предприятие закончилось неудачно.

Но отзывы о произведении были не только положительные. В.Ходасевич восхитился правдивой передачей действительности в повести, но счел ее неряшливо написанной, с ярко выраженными языковыми дефектами.

В 1934 году под именем Марка Агеева выходит рассказ «Паршивый народ». В дальнейшем талантливый автор пропадает из поля зрения читателей и критиков.

Литературным событием стала публикация в журнале «Романа с кокаином» М. Агеева. Действие повести происходит накануне Первой мировой войны в Москве. Главный герой Вадим Масленников учится в гимназии. Уже с первых строк видно как грубо и безжалостно он обращается со своей матерью, которая любит его всем сердцем. Вадим стесняется своей родительницы, ее старости и неопрятности и ведет себя

жестоко, она же многое прощает ему. Сверстникам герой говорит, что это его гувернантка.

Результатом половой распущенности и желания показаться взрослым стала венерическая болезнь, которой Вадим хвалился среди одноклассников. В это время он знакомится с Зиной. Они проводят чудный вечер, но герой не чувствует себя счастливым. Мысль о том, что испытываешь счастье, сразу его обрывало, это происходило не из-за внешних условий, а из-за осознания того, что скоро все это закончится. Это и произошло с Вадимом. Он заразил девушку болезнью, при этом не испытал сожаления, всего лишь чувство досады. Она мешала негодяю преодолеть человека. В то же вечер их пути разошлись навсегда. Сожаление все-таки охватило Вадима. Он пожалел о своем поступке. Совесть велела ему догнать Зиночку, но он не смог преодолеть своих пороков. Юноша поклялся сохранить на всю жизнь подаренные ей пяточки как напоминание о своем поступке.

Большое влияние на человека оказывает его близкое окружение. Вадим дает подробные характеристики своих товарищей по лицу.

Штейн – лучший ученик в классе. Он был сыном богатого еврея-меховщика. Белобрысый, белобровый, уже начинающий лысеть. Его любимой фразой была «Надо быть европейцем». Масленников через силу дружил с ним.

Егоров (Яг) - сын богатого лесопромышленника. Его можно было бы считать красивым, если бы не стеклянные глаза. В старших классах испортился: начал пить и гулять с женщинами.

Со стороны лучших учеников к ним примыкал Айзенберг. Он был скромным тихим парнем и над ним часто смеялись.

Со стороны худших учеников самым выдающимся был Такаджиев. Он с юмором относился к плохим отметкам, чем вызывал уважение товарищей.

Стоит упомянуть еще одного человека сыгравшего большую роль в повести. Это Василий Буркевиц, низкорослый и вихрастый парень. После

случая на уроке немецкого по успеваемости он стал приближаться к Штейну и Айзенбергу

Рассуждения являются составляющей частью поэтики «Романа с кокаином», в них поднимаются те вопросы, которые волновали умы людей в начале XX века и продолжали беспокоить в эмиграции. Вопросы войны, веры, кризиса русского народа. Споры характерны для Буркевица, Штейна, Сони Минц.

Однажды во время большой перемены Штейна спросили, что он думает по поводу ритуальных убийств. Он ответил, что евреи не любят проливать человеческую кровь, они предпочитают ее пить. В этот момент Буркевиц неожиданно обратился к Штейну. Его позиция заключалась в том, что антисемизм не страшен, а противен, жалок и глуп: противен, потому что направлен против крови, жалок, потому что завистлив, глуп потому что предполагает сплочение. Евреи перестанут быть самими собой, когда им станет это невыгодно в моральном смысле.

Через некоторое время Буркевиц вступил в спор с батюшкой по поводу войны. Священник, молча, удалился, а класс еще долго обсуждал эту тему. Война никому не нужна, она прибыльна только генералам и интендантам, считали одни. Другие думали, что военные действия это хорошо и нечего быть слабыми. Третьи думали, что война чужда христианской морали и все священники мира должны были объединиться и выступить против нее. В этом смысле писатель идет по пути персонажей А.П.Чехова и Л.Н.Толстого, рассуждавших о роли церкви в русском обществе, а обилие риторических вопросов и ответов делает его похожим на героев Ф.М.Достоевского. Эта тема была также затронута Б.Ю.Поплавским в «Аполлоне Безобразов», введении к роману «Тело» Е. Бакуниной, «Три отрывка» С. Горного, «Священник из Эрки» Г.О. Раевского. М.Агеев показывает, что истинное понятие Бога забывается и заменяется людьми.

На смену русской духовной столице, изображенной И.С.Шмелевым в период первой волны эмиграции («Богомолье», «Лето Господне»),

благодаря повести Агеева пришли публичные дома, трактиры, женщины легкого поведения свойственные «петербургскому тексту».

Выпускные экзамены остались позади, начались долгожданные каникулы. Большую часть времени Вадим проводил дома, а выходил только тогда, когда появлялись деньги на развлечения. В августе вечером в трактире он и Яго познакомились с двумя девушками и отправились продолжать общение к ним домой. Там он познакомился с Соней Минц.

В.Ф.Ходасевич о второй части повести писал так: «Покуда герой любит Соню, он не в силах стать ее любовником, а когда разлюбляет, то становится любовником, но роман тогда принимает грязный оттенок, отвращающий Соню»[58, с. 3].

У юноши возникает спонтанное желание купить Соне цветы. Тут он и задумывается о своих чувствах к ней. Ему тяжело было осознавать то, чтобы добиться Сониной любви ему нужно будет убеждать, добиваться, говорить все это подсказывало ему, что не стоит затевать всего этого. В ухаживаниях есть ложь и настороженная враждебность.

Во время вечерней прогулки они впервые поцеловались. Он был очень чистый, причинял сладостную боль, возникало ощущение готовности все отдать другому человеку и сердце, и душу, и жизнь. Но юноша не смог сказать слов любви. Он их просто не знал. Чтобы красиво говорить о чувствах нужно, чтобы они всполыхнули чувственность. А если они поразили тебя, то нужно молчать об этом.

Личность героя раздвоилась. Поцелуи с Соней вызывали нежность. Они превратили его в мечтательного и наивного мальчика. Но он стыдился этих чувств и при встрече с товарищем упомянул, что встречается с ней ради удовлетворения своих физиологических потребностей.

Общение с девушкой положительно влияло на Вадима. Возникало радостное желание обнять весь мир и помочь окружающим стать счастливее. Но двойственность проявлялась и здесь. Если бы мир разрушил бы их отношения с Соней, то он бы разрушил его.

Но была и другая сторона его личности. Это было видно в эпизоде, когда Вадим, дожидаясь Соню из магазина, увидел свою мать. Юноша сделал вид, что не знает ее, а перед этим взял у старой няни деньги, чтобы потратить их на развлечения.

Но самым главным было раздвоение чувственного и духовного начал. Вечером к герою на улице пристаёт женщина легкого поведения. Поддавшись ее чарам, он проводит с ней ночь. Масленников не может понять, хорошо он поступил или плохо. Он, изменив любимой, все же с нетерпением ожидает встречи с ней. Различие душевных и телесных потребностей у мужчины признак мужественности, а то же самое у женщины признак ее несерьезности. К таким выводам приходит Вадим.

Чем дольше длились его отношения с Соней, тем больше он убеждался, что очень любит ее. Ведь для влюбленного предмет его воздыханий человек, а все остальные вокруг просто женщины. А для девушки наоборот: все мужчины люди кроме одного – он для нее единственный мужчина.

Влюбленность – это такое чувство, когда постоянно происходит чувство духовного роста. Также она должна преодолевать множество препятствий, для того чтобы разгореться еще ярче. Отношения их дошли до такой ступени, что Вадиму показалось мало, только целоваться с девушкой, он решает переступить последнюю черту – добиться физической близости. Таким образом, он надеется завладеть ее телом и душой.

Во время их свидания у Яга юноша понял, что не может так поступить с Соней и разыграл обморок. Вскоре он получил от девушки письмо. Писатели довольно часто включают в свои произведения письма и дневники. Такой прием помогает раскрыть внутренний мир персонажа. Героиня попыталась объяснить Вадиму, почему они больше не смогут видеться. Благодаря этому посланию мы узнаем, почему она решила уйти, навсегда почувствовав ложь и фальшь а, также понимая, что физическая близость разрушит светлые воспоминания об их любви.

Во время одного из вечеров Вадим встречается с Нелли, Миком и Зандером. Они предложили Вадиму попробовать кокаин. Парень подумал, что это вещество не опаснее алкоголя и согласился. Студенты познакомили его с Хирге. Это был торговец наркотиками. Он испытывал отвращение к своим клиентам и нарочно помогал пристраститься им к опасной забаве. Предложив Масленникову двойную дозу, он знал, к чему это приведет. Ведь к кокаину привыкаешь с первой дозы. В этом можно увидеть циничность и жадность Хирге, который ради своего материального благополучия не остановится ни перед чем, даже перед человеческими жизнями. Далее автор подробно описывает состояние эйфории, и как герой выходит из нее. Из-за достоверности описаний некоторые современники считали, что писатель сам употреблял наркотики.

Ради того, чтобы добыть дозу, герой решается на преступление. Он крадет у матери дорогую брошь, подарок его покойного отца. Возвратившись после домой, он слышит слова матери, что ее сын вор. Тут его в душе проснулось, что-то человеческое, и он заплакал. Вадим был вынужден уйти из дома. Он поселяется в комнате Яга. Каждый день проходит у него по одному и тому же плану: после сна поездка к Хирге, покупка кокаина и мысли под влиянием дозы.

До знакомства с наркотиком Вадим думал, что счастье это нечто целое. Потом его мнение изменилось. Блаженство состоит из двух составляющих: физического ощущения и внешнего события, которое является катализатором.

Привлекательность кокаина в том, что он дает ощущение счастье и при этом больше ничего не надо делать. Так как у героя в жизни не было цели и любимого дела то ему просто нечем было заняться и не к чему стремиться. Герой рассуждает о добре и зле, что у каждого человека в душе есть качели, которые время качаются, и перевешивает та или другая сторона.

Однажды во время приема очередной дозы юноше кажется, что он вернулся в дом своей матери. Очнувшись, он действительно хочет пойти к ней, но незаметно для себя оказывается на пороге квартиры Хирге, который не считает его уже человеком. Тем самым автор показывает то, что самое святое, что у него было в жизни, Вадим променял на кокаин.

В январе 1918 года он был доставлен в госпиталь с острым наркотическим отравлением. Он признался, что кокаин не приносит ему прежнего удовольствия, а создает только психическое раздражение.

Нужно было поместить его в психиатрическую клинику, но мама его умерла, няня сама нуждалась в помощи, Штейн уехал за границу, а нахождение Егорова и Буркевица неизвестно. Оказывается, что Буркевиц не последний человек в системе здравоохранения и может помочь Вадиму.

Но на следующий день в госпиталь приносят умирающего человека с зашитыми в ткань пяточками и запиской «Буркевиц отказал». Поняв, что помощи ждать неоткуда Вадим Масленников кончает жизнь самоубийством. Важность этого эпизода автор подчеркивает благодаря композиции повести. Первая часть называется точно так же, как и последняя записка Вадима Масленникова.

Через внутренний мир героя писатель пытается показать кризис человеческой личности в начале XX века. Метель в конце повести позволяет провести параллели со стихотворением «Бесы» и повестью «Метель» А.С.Пушкина, поэмой «Двенадцать» А.А.Блока. «Роман с кокаином» можно сравнить с романом Ф.М.Достоевского «Подросток»

Произведение также написано в форме дневниковых записей. А.М.Долгорукий, как и Вадим, ученик выпускного класса гимназии. Незаконнорожденный сын дворянина А.П.Вересилова и очень уязвленный этим герой всячески скрывает свое происхождение. Его сводный брат передает ему деньги от отца через лакея, что очень обижает юношу. Так и герой Агеева стесняется своей бедности и не приглашает гимназистов в гости, потому что они могут увидеть его убогое жилище и старушку мать.

В течение всего произведения происходит становление личности подростка, формируется алчность, жажда наживы, распущенное поведение. Герой «Романа с кокаином» также любит деньги, при этом, даже не пытаясь заработать их, также для него характерно раздвоение чувственного и духовного начал.

В 1920-годы в России становится злободневной тема наркотической зависимости. Этому способствовала беспокойная обстановка в стране, а также признание этой вредной привычки модным увлечением.

В художественной литературе данный вопрос затрагивался редко. Писатели не видели в этом проблемы целого общества, воспринимали скорее как беду конкретного индивидуума. Одним из ярких примеров служит рассказ М.А.Булгакова «Морфий». Он создан в форме дневниковых записей уездного врача, умершего от длительного употребления морфия. Свои жизненные трудности он прерывает, отравляя свой организм наркотиком. В этом смысле произведение Булгакова перекликается с повестью Агеева. В ней подробно описаны причины, приведшие юношу к употреблению наркотиков, представлены картины воспаленного сознания и все этапы деградации личности. Желание улучшить мир более легким путем в сочетании со скукой и стремлением попробовать все неизведанное приводит к катастрофе. Наркотики после некоторого времени уже не оказывают такого эффекта. Темы, затронутые в повести М.Агеева, актуальны и в настоящее время. Они не зависят от времени и пространства. Человечество всегда волновало ряд вопросов: добра и зла, религии, причины происходящих событий, наркотической зависимости, любви плотской и чувственной, а также становление личности в это непростое время.

Во все времена русский народ был силен своей верой. Не случайно события «Романа с кокаином» происходят в тяжелый для России период. Потеря духовности приводит к тому, что люди, не зная, что им делать и как жить дальше, обращаются к средству ухода от реальности – наркотикам. Задача литературы – заострить внимание на актуальных проблемах

современной эпохи и показать последствия легкомысленного отношения к ним, заставить читателя подумать и принять верное решение. Марк Агеев прекрасно справился с этой обязанностью, возложенной на каждого писателя, отразив проблемы своего времени.

«Роман с кокаином» был забыт. В 1983 году в Нью-Йорке Л.Швейцер нашла в магазине книгу с повестью Агеева. Началась новая волна интереса к этому загадочному произведению. В это же время роман был опубликован в Нью-Йорке. Он был прекрасно воспринят критикой. Стиль его изложения стали сравнивать с М.Прустом, правдивость образов с Дж.Д.Сэлинджером.

В 1983 году в Париже Н.А.Струве выдвинул предположение, что загадочным автором является В.В.Набоков. По мнению ученого, Л.Червинская и М.Л.Леви всего лишь выполняли роли курьеров. Автором повести является В.В.Набоков, который пытался скрыть свои эксперименты с наркотиками. Он утверждал, что «Роман с кокаином» М.Агеева имеет сходства с произведениями В.В.Набокова того же периода. У него также встречается много героев, которые страдают раздвоением природы. Лужин («Защита Лужина», 1930), Мартын Эдельвейс («Подвиг», 1932), Герман («Отчаяние», 1936), Цинциннат («Приглашение на казнь», 1938).

Герой Вадима Масленникова очень похож на персонажа повести «Подвиг». Главный герой – ученик гимназии, а затем студент университета. Его мать второй раз выходит замуж, и чтобы проявить характер, герой грубит отчиму. В первой части описывается гимназия, затем несчастная любовь в университете. Она и становится роковой.

Например, в романе «Подвиг» героиня Соня предстает перед читателем в халате и шлепанцах, в повести мы встречаем точно такую же героиню. Авторы или автор используют одинаковые метафоры, точно описывают вербальную коммуникацию персонажей, изобретают глаголы, используют сны и галлюцинации. У В.В.Набокова в «Приглашении на казнь» герой страдает дефектом речи, в повести Агеева есть такой же. В

повести есть упоминание монумента Н.В.Гоголя, В.В.Сирин в это же время собирает материалы для книги о великом русском писателе.

Д.С.Мережковский также указывал на сходство стиля В.Набокова и М.Агеева. Всего было несколько версий авторства романа:

1. М.С.Каплан (1893-1979) - парижский книготорговец;
2. Г.В.Иванов пародировал, таким образом, В.В.Набокова;
3. Л.Д.Червинская и В.С.Яновский называли имя М.Л.Леви (возможным направлением дальнейшего исследования могут стать архивы Л.Д.Червинской и Г.В.Адамовича, которые находятся в США).

С опровержением версии Н.А.Струве выступили Д.П.Савицкий и З.А.Шаховская. Они считали, что роман написан не в стиле В.В.Набокова.

Т.Урбан в книге «В.Набоков в Берлине» писал, что в предисловии французского издания «Романа с кокаином» давались некоторые сведения об авторе: первое издание вышло в 1936 году в Париже, имя автора предположительно Марк Леви [56, С.75]. Во время революции эмигрировал в Берлин, затем оказался в Стамбуле, откуда и пришла рукопись. Дальше следы его затерялись.

Возникли следующие предположения: автор повести довольно точно описал состояние человека, находящегося в наркотической зависимости, возможно, он воспользовался материалами работы З.Фрейда «О кокаине», а тема антисемизма свидетельствует, что он еврей по национальной принадлежности. Информацию также можно найти в книге Г.И.Гадзанова «Русский Монпарнас». Парижский квартал был местом обитания русской интеллигенции.

В.С.Яновский в книге «Елисейские поля» говорит, что рукопись произведения пришла по почте из Стамбула. Л.Д.Червинская во время поездки в Турцию лично познакомилась с автором. В дальнейшем он прислал ей латиноамериканский паспорт, выданный на имя М.Л.Леви для продления в консульстве, но она потеряла его.

В 1996 году литературоведы Марина Сорокина и Гарри Суперфин установили: автор – Марк Леви. В архивах нашлись и его письма издателям, и черновые варианты конца «Романа с кокаином». При исследовании учащихся гимназии Креймана нашлась фамилия Леви, а также многих других персонажей повести.

В 1920-е годы в творческой среде были популярны романы с загадкой. Такой тип романа назывался «роман с ключом». Не отступил от традиции и М. Агеев. В тексте можно встретить описания реально существующих мест и людей того времени.

Г. Суперфин предположил, что благодаря подсказкам в тексте можно определить имя автора. Для этого надо сравнить список выпускников московской гимназии Р. Ф. Креймана (в романе — Клеймана) 1916-го со списками поступивших на юридический факультет Московского университета (главный герой романа Вадим Масленников учился именно там). Среди фрагментарно сохранившихся материалов креймановской гимназии удалось обнаружить протокол заседания педагогического совета от 28 апреля 1916 года, зафиксировавший отметки учеников выпускного класса. Под номером 12 в нем значился Марк Леви. И рядом еще три имени действующих лиц «Романа» - Василий Буркевиц, Айзенберг, Тикиджянц (в романе – Такаджиев). В числе прочих педагогов протокол подписан С. В. Семеновым и В. В. фон Фолькманом — учителями, также фигурировавшими в романе.<...>. После запроса в МГУ выяснилось, что там сохранилось личное дело М.Л.Леви (дата поступления 1916). Последним документом был запрос Ереванского педагогического института, в котором говорилось, что он работает у них преподавателем. Ученым удалось выяснить дальнейшую судьбу писателя. Он не получил разрешения на проживание в Москве, поэтому поселился в Ереване. Леви работал преподавателем немецкого языка, женился и вел замкнутую жизнь. Раз в год посещал Москву, но семья не знала о цели этих поездок. Никогда не упоминал о том, что был писателем. Умер 5 августа 1973 года в Ереване.

В 1997 году А.И.Серков опубликовал письма Марка Леви Н.А.Оцупу, где приведены окончательные доказательства авторства романа. В одном из писем сохранились последние строки рукописи, не вошедшие в печатную версию: «Мне хотелось – бы спросить Вас еще следующее. Когда я в феврале послал повесть Адамовичу, то по беспримерной рассеянности забыл дописать конец. То, что я послал, кончалось словами: «Буркевиц отказал».

Вспомнив об этом, когда рукопись была уже в дороге, я выслал отдельным письмом Адамовичу ту фразу, которой кончается повесть, и которую следует дописать после слов «Буркевиц отказал». Фраза следующая: «Это было все, что осталось после Вадима Масленникова, если не считать заношенного белья, рваного платья и маленького, желтого стекла, пузырька, на этикетке которого значилось: 1 gr. Cocainhydrohlor.E.MerkinDarmstadt».

Да, хотелось бы еще попросить Вас те слова и фразы, что выделены в рукописи красным шрифтом, печатать отнюдь не жирным шрифтом, а курсивом. Если же этого нельзя, то лучше выделить широкой расстановкой букв. Прошу об этом, ибо не как писатель, а как квалифицированный читатель знаю, что жирный шрифт своей чрезмерной подчеркнутостью неприятен. Ну, вот, любезный Николай Авдеевич, это все о чем мне хотелось бы Вас просить. Рад был бы с Вами познакомиться, пожать Вашу руку, но сделать это удастся, думаю, не так скоро. Но будем работать и все удастся. От души приветствую Вас. Марк Леви»[56,С.89].

В десятом выпуске журнала «Числа» прозаическом отделе представлены произведения Ю.Фельзена, С.И.Шаршуна, А.П.Бурова, Е.Бакуниной. Отдельно стоит сказать о «Бале» Б.Ю.Поплавского. Достаточно точно изображена атмосфера монпарнасских вечеров, где присутствует вся литературная богема.

Также примечателен отрывок из поэмы Н.А.Оцупа «Красавица». Хотя художественных средств выражения здесь совсем немного, получился любовный гимн, в котором говорится о том, что знаки порой важнее слов.

В каждом номере «Чисел» помещались заметки о произведениях зарубежной литературы. Адамович писал о Ш.Бодлере, Б.Поплавский о Дж.Джойсе.

Журнал откликался на все литературные события. Печатались отчеты о собраниях литературных объединений «Зеленой Лампы», «Союза молодых поэтов и писателей», «Перекрестка», «Кочевья», устраивались литературные вечера и творческие встречи писателей и поэтов.

Периодически редакция проводила опросы на актуальные темы, но они обязательно должны быть связаны с Россией и русскими людьми. В первом выпуске «Чисел», например, был представлен опрос, связанный с М.Прустом, о степени знакомства с его творчеством читателей.

К участию в опросе были приглашены семь писателей. М.А.Алданов, Г.В.Иванов, М.О.Цетлин, Р.Лалу, К.Суарес высоко оценили его творчество. В. Набоков уклонился от ответов, хотя это был его любимый писатель. И.Шмелев резко оценил творчество французского писателя, сказав, что ничего нового в литературе он не открыл.

М.Пруст находился на пике своей популярности. Г.В.Иванов предлагал, используя его творчество, по-новому посмотреть на русских классиков: «Прустом можно пробовать «устойчивость» того или иного литературного явления – эта проба дает явственный результат. Гоголь, например, и в соседстве с Прустом «остаётся» целиком. Остаётся Лермонтов, Тютчев. А вот с Толстым, на глазах, «что-то делается» - как-то Толстой перестает «сиять», вянет, блекнет. Неприятное зрелище – тем более неприятное, что чувствуешь, что не в литературном превосходстве тут дело, а в чем-то поважней. Пушкин – тот продолжает сиять, - ледяным холодом «ЗвездыМаир» - которой нет дела до земли и до которой земле тоже мало дела»[45, с.4].

Г.В.Адамович в своих рецензиях указывал на увлеченность Г.И.Газданова («Вечер у Клэр») и Ю.Фельзена («Письма о Лермонтове») творчеством М.Пруста.

Не менее популярным был Дж. Джойс. Многие постоянные авторы «Чисел» были настолько восхищены им, что даже печатали заметки о случайных встречах с ним в библиотеке.

Но все-таки больше эмигранты предпочитали творчество М.Пруста. Их притягивали мотивы одиночества и «отсутствие» времени, ведь это были основные страхи для людей, живущих в эмиграции.

Также журналом проводились опросы по поводу упадка эмигрантской литературы, о месте В.И.Ленина в историческом процессе, впечатлениях о современной живописи и т.д. Основной темой своего творчества авторы выбрали проблему самоценности и человеческого бытия.

Журнал «Числа» не писал о политике. Редакторы придерживались мнения, что общественные новости будут отвлекать от других более важных вещей.

Редакция журнала и его авторы принимали участие во всех литературных вечерах, а также сами проводили их. Чаще всего они собирались в кафе «Дебюсси», дом 8 по улице Дарю, недалеко также располагался православный храм. Собиралось много народу. Встречи носили эмоциональный характер, довольно часто присутствовали представители старшего поколения, чтобы сохранить духовную связь с молодежью и сохранить литературную преемственность.

Первый литературный вечер состоялся 12 декабря 1930 г. С приветственным словом выступил Н.А.Оцуп. На мероприятии также присутствовали Г. В.Адамович, З.Н. Гиппиус, Г.В. Иванов, Д.С. Мережковский, Б. Ю.Поплавский и т.д. [35, с.235].

На всех встречах обсуждалась трагическая жизнь молодого поколения вдали от мест, где они родились. В 1933 году на одном из собраний писатель А.Алферов сказал: «Наше поколение, пройдя наравне с другими через всю

грязь и весь героизм гражданской войны, через падения и унижения последних лет, не может утешить себя даже прошлым: у нас нет прошлого. Наши детские годы, годы отрочества протекали в смятении, недоумении, ожидании; воспоминания о них смутны на фоне войны и революции. Мы не знали радости независимого положения, к нам не успели пристать никакие ярлыки - ни общественные, ни политические, ни моральные...»[35, с.235].

В повести А.Алферова «Дурачье» описана судьба молодого эмигранта, бывшего на родине мечтателем и революционером и ставшего на чужбине шофером. Однажды за обедом он встал из-за стола и громко сказал по-французски, что иностранцы даже супа не умеют приготовить, за что был уволен с работы. После этого он веселился на танцах, общался с товарищем, а наутро его нашли повесившимся. Хозяйка разрезала веревку на несколько частей и продавала их как сувенирную продукцию. Все что осталось от Хлыстова – это костюм с предсмертной запиской в кармане, в которой было слово «Дурачье».

Во времена второй мировой войны эмигранты пошли защищать свою новую Родину. Тут и пригодилось их умение владеть оружием, ведь многих молодых людей в Российской империи готовили к карьере военных. На стороне французского сопротивления воевало более трех тысяч русских эмигрантов.

Младшее поколение покинуло свою страну почти детьми, поэтому они тщательно пытались найти место в новом для себя мире и чувствовать себя там комфортно. Довольно часто им не хватало денег, чтобы обеспечить себе достойное существование. Этот тип эмигранта можно встретить в романах Б.Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес».

Авторский коллектив «Чисел» принимал участие в работе литературного объединения «Круг». В этих собраниях принимали участие Г.В.Иванов, Г.В.Адамович, Ю.Фельзен.

Таким образом, за свое недолгое существование журнал сыграл большую роль в культурной жизни Русского Зарубежья 1930-х годов. Он

стал настоящим литературным явлением наряду с «Современными записками», хотя и противостоял ему. Печатались тут в основном молодые писатели и поэты, в их произведениях чувствовались мотивы трагизма и одиночества, незнание реалий завтрашнего дня. Издание выходило вплоть до оккупации Парижа в 1940 году. Н.А.Оцуп очень переживал, что не смог больше выпускать журнал. Но об издании не забыли. В 1956 году на вечере, посвященном «Числам», он произнес речь о роли эмиграции в диалоге русской и западноевропейских культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После революции 1917 года множество русских людей, в том числе писателей, не смирившихся с изменениями, произошедшими на Родине, покинули Россию. Крупнейшим центром русского рассеяния стал Париж, в котором была сосредоточена основная литературная жизнь эмиграции.

Одним из величайших достояний нашего культурного наследия является литература русского зарубежья. Многие десятилетия огромное количество ценных произведений находились вне зоны доступа граждан проживающих на родине писателей. Жизнь и творчество помогали людям выразить свою тоску по Родине и обрести новые силы.

Одним из периодических изданий, публикуемых в Париже, стал журнал «Современные записки». Он являлся духовным наследником «Отечественных записок». В нем было пять разделов:

исторический,экономический, политический, критико-библиографический, литературный.

Журнал следовал традициям, поэтому предпочтение отдавалось литературным материалам. Писатели и поэты очень любили публиковаться в нем, несмотря на то, что часто приходилось это делать бесплатно из-за нерегулярного финансирования.

Известные имена здесь соседствовали с именами «младших» писателей и поэтов: М.А.Алданова, В.В.Набокова,Н.Н.Берберовой, В.А.Злобина.

В 1930 году вышел первый выпуск журнала «Числа». Название его вероятно связано с библейской книгой «Чисел» пророка Моисея. Первым редактором стала И.В.деМанциарли (доктор теософических наук) в соавторстве с Н.А.Оцупом. С пятого выпуска Н.А.Оцуп стал единственным редактором издания.

Н.А.Оцуп - поэт и редактор, являлся создателем «петербургского цеха» поэтов. Публиковал свои стихотворения в журнале, писал статьи. Именно благодаря ему термин «серебряный век» прочно вошел в историю литературы. В журнале было несколько разделов: прозаический, поэтический, библиографический, статьи посвященные живописи и музыке. Тексты печатались, учитывая старую орфографию. Это был протест против реформ послереволюционной России. Писали на русском языке.

В издании печатались тексты молодых талантливых авторов. Они входили в состав «парижской» школы. Представителями ее были Д.М. Кнут, В. А.Мамченко, Г. О.Раевский, Ю.К. Терапиано и т.д.

Второе название группы молодых поэтов было «парижская нота». Термин принадлежит Б.Ю.Поплавскому, им он характеризует душевное состояние художников слова: торжественное, но то же время печальное и безнадежное. Молодые поэты черпали вдохновение в поэзии М.Ю. Лермонтова. Также на них оказывали влияние европейские писатели и поэты Ш.Бодлер, П.Верлен, Г.Аполлинер и т.д.

В первом номере журнала Г.Адамович поднял вопрос о Востоке и Западе, но молодым писателям уже непонятны были споры славянофилов и западников, они чувствовали лишь одиночество и страх перед будущим.

Старшее поколение литераторов скептически относилось к новому изданию из-за того, что И.В.деМанциарли пыталась продвигать теософические идеи в нем, но после ее ухода ситуация наладилась.

В «Числах» начали печататься многие молодые писатели – Г.И.Газданов, Ю.Фельзен, В.С.Варшавский, В.Я.Яновский и др., а также и молодые поэты, появившиеся позднее.

Анализируя творчество молодых писателей и поэтов, критики находили упоминания о А.С.Пушкине и М.Ю.Лермонтове. Творчество М.Ю. Лермонтова оказало большое влияние на Ю.Фельзена и отразилось в его романной трилогии «Обман», «Счастье», «Письма к Лермонтову». Романы построены в форме дневников главного героя, который всю жизнь любил одну женщину. Прототипом главного героя является персонаж романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени» Г.А.Печорин, прототипом Б.Ильичевского – юнкер Грушницкий.

Лермонтов был близок эмигрантам своим восприятием мира, творческими мотивами, поэтикой. Осмысление его произведений помогает понять произведения молодых писателей первой волны эмиграции.

Наследие А.С.Пушкина прослеживается в стихотворениях В.С.Булич.

Журнал откликался на все литературные события. Он печатает отчеты о собраниях литературных объединений: «Зеленой Лампы», «Союза молодых поэтов и писателей», «Перекрестка», «Кочевья», устраивает литературные вечера и творческие встречи писателей и поэтов.

Одним из самых интересных разделов в этом издании был раздел искусства. В нем было опубликовано множество статей о музыке, живописи, балете, театральных постановках. Печатались репродукции картин известных художников.

Из русских художников к работе в журнале были привлечены Н.С. Гончарова, Л.В. Зак, М. Ф.Ларионов, И.А. Пуни, Х.С. Сутин, К.А.Терешкович, М.З.Шагал, А.Е. Яковлев. Печатались копии картин Э.Делакруа, А.Дерена, Э.Мане, А.Модильяни, П. Пикассо, Ф. Писсарро, П. Ренуара, Ж. Руо.

Периодически редакция устраивала опросы на актуальные темы, которые обязательно были связаны с Россией и русскими людьми.

В первом номере был опубликован опрос об отношении современных писателей и поэтов к творчеству М.Пруста. Ответы давались в основном положительные, только В.В.Набоков отказался отвечать, сославшись на некорректно составленные вопросы, хотя это был его любимый писатель. Не менее популярным был Дж. Джойс. Многие постоянные авторы «Чисел» были настолько восхищены им, что даже печатали заметки о случайных встречах с ним в библиотеке.

Но все-таки больше эмигранты предпочитали творчество М.Пруста. Их притягивали мотивы одиночества и «отсутствия» времени, ведь это были основные страхи людей, живших в эмиграции.

Также журналом проводились опросы об упадке современной эмигрантской литературы, месте В.И. Ленина в историческом процессе, отношении к живописи и т.д.

Основной темой своего творчества авторы «Чисел» выбрали проблему самооценности и человеческого бытия.

Редакция «Чисел» проводила литературные вечера, куда кроме молодежи приглашались писатели старшего поколения, чтобы передать свой опыт и сохранить преемственность поколений. Главной темой обсуждения была судьба эмигранта на чужбине и страх перед неизвестным будущим. Этот тип эмигранта прекрасно изображен в романах Б.Ю.Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес».

В каждом номере «Чисел» помещались заметки о произведениях зарубежной литературы. Г.Адамович писал о Ш.Бодлере, Б.Поплавский о Дж.Джойсе.

Одним из главных открытий журнала стало имя М. Агеева и его знаменитый «Роман с кокаином», с которым до сих пор связано немало загадок. В работе впервые собраны все имеющиеся на сегодняшний день сведения об истории публикации произведения и отклики современников.

В повести через внутренний мир героя М. Агеев пытался показать кризис человеческой личности в начале XX века. В течение всего произведения происходит становление личности подростка, формируется личность, жажда наживы, распущенное поведение. Герой «Романа с кокаином» также любит деньги, при этом, даже не пытаясь заработать их, также для него характерно раздвоение чувственного и духовного начал.

В 1933 г. в Варшаве на вечере , посвящённом журналам эмиграции З.Н.Гиппиус произнесла речь, посвящённую журналам «Современные записки» и «Числа». В ней она пытается провести сравнительную характеристику этих двух изданий.

Оба журнала литературные издания, освещающие не только литературные новинки русской эмиграции, но и политические события , происходящие в мире.

Несмотря на то, что эти два журнала противопоставляют себя друг другу в них намного больше сходства, чем кажется на первый взгляд. «Современных записок» вышло пятьдесят номеров, а «Числа» сравнительно молодой журнал. Создатели этого журнала хотят отражать все новые веяния и давать дорогу молодым авторам, в то время как их соперники отдают предпочтение признанным литературным мастерам.

«Современные записки» широко освещают общественные события, а «Числа» освещают вопросы этики и искусства. Оба эти издания стремятся к одному и тому же. Они сохраняют литературные традиции «Русского

Богатства», «Заветов», «Отечественных записок», «Мир Искусств», «Золотых Рун», «Аполлона» и т.д.

Молодые писатели и поэты стремятся показать, что они являются эмигрантами «нового поколения», а опытные мастера с иронией относятся к этому и называют их «поэмигрантами»

Но всё-таки и те и другие делают одно большое доброе дело - сохраняют наше богатое культурное наследие и этим они очень похожи.

Таким образом, журналы «Современные записки» и «Числа» оказали большое влияние на развитие литературы русского зарубежья. Они помогли сохранению культурных традиций, осмыслению и пониманию эмигрантской жизни, проявиться талантам русских молодых авторов и продемонстрировать новые подходы к литературному творчеству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеносов, В.В. Литература русского зарубежья / В.В. Агеносов. – М.: Terra, Спорт, 1998.— 543 с.

2. Алданов, М.А. Святая Елена, маленький остров (Окончание) [Роман: Гл. VII–XVIII] // Современные записки. –1921. –Кн. IV. –С. 85-97.

3. Алданов, М.А. Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой. Берлин: Слово, 1924 / М. Алданов // Современные записки. –1924. –Кн. XX. Критика и библиография. –С. 423-427.

4. Алданов, М.А. Сперанский и декабристы /Марк Алданов// Современные записки. –1924. –Кн. XXVI. –С. 224-315.

- 5.Берберова, Н.Н. «Наше сердце» /Нина Берберова// Современные записки. –1933.– Кн. LI. –С. 179-181.
6. Берберова, Н.Н. «Лирическая поэма» /Нина Берберова// Современные записки. –1927. –Кн. XXX .– С. 221-225.
- 7.Берберова, Н.Н. «Перед разлукой горестной и трудной...» / Нина Берберова // Современные записки. –1924. –Кн. XX. –С. 224-228.
- 8.Берберова, Н.Н. «Вечная память» /Нина Берберова// Современные записки. –1928. –Кн. XXX V .– С. 236-239.
- 9.Берберова, Н.Н.Курсив мой / Н.Н. Берберова. –М.:АСТ,2015. —720 с.
- 10.Бунин, И.А. Жизнь Арсеньева / И.А. Бунин. –М.,1989. —150 с.
- 11.Вишняк,М.В. "Современные записки". Воспоминания редактора. – СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. –678 с.
- 12.Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920—1940) / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. –М.: Новое литературное обозрение, 2010. –С.215-230.
- 13.Дон-Аминадо. [Шполянский А.П.] Друзья «Современных записок» // Последние новости. –1932. –29 ноября. –№ 4269.–С.3-11.
- 14.Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков / Н.Л. Волковский, Л. П. Громова и др.; под ред. Г. В. Жиркова. – СПб., 2003.– 975 с.
- 15.Злобин,В.А.«Ночью» /Владимир Злобин// Современные записки. – 1934.– Кн. XLVI . –С. 201-202.
- 16.Литература русского зарубежья. Антология: в 6 т. Т.1. Книга вторая 1920-1925. –М.: "Книга", 1990. —700 с.
- 17.Набоков, В.В. Россия («Под окном моим, ночью, на улице...») / В. Сирин // Современные записки. –1922. –Кн. XI. –С. 142-143.
- 18.Набоков, В.В. «Университетская поэма» /Владимир Набоков // Современные записки. –1927. –Кн. XXXIII . –С. 223-225.

19. Ларин, С. «Книги Алданова будут читать...»//Новый мир. –1989.– N 4.– С. 252-260.
20. От редакции // Современные записки. –1920. –Кн. 1. –С. 3-4.
21. Полетаева, Н.В. «Современные записки» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940: в 2 т. Т. 2. Периодика и литературные центры. –М.: РОССПЭН, 2000.–653 с.
22. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века / под общ. ред. В.В. Шелохаева.—1698 с.
23. Рябцев, Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры. Первая половина XX века. –М: Владос, 2003. — 384 с.
24. Словарь поэтов русского зарубежья / под ред. В. Крейда. – СПб.: РХГИ, 1999. –272 с.
25. «Современные записки». Сводный каталог периодики русского зарубежья // URL: <http://www.emigrantica.ru/item/satirikon-1931>.
26. Шмелёв, И.С. Собр. соч.. Т. 7 / И.С.Шмелёв. – М.: Изд-во «Русская книга»,1999.–723 с.
27. Адамович, Г.В. «Числа». Книга четвертая / Г. Адамович // Последние новости. – 1931. – 13 февраля. – № 3614.–С.5-15.
28. Адамович, Г.В. «Числа». Книга десятая / Г.Адамович // Последние новости. – 1934. – № 4844.–С.2-12.
29. Андреева, В. Время «Чисел» // Гнозис. –1979. –№ 5–6.–С. 3–15.
30. Бахрах, А. Н.Оцуп / А. Бахрах // Мосты. – № 9. – 1962.–С.35-37.
31. Варшавский, В.С. Незамеченное поколение / В.С. Варшавский. – М.: Русский путь, 2010. –544 с.
32. Вокруг «Чисел» [тематический выпуск журнала] // Литературное обозрение. –1996. –№ 2.–С. 325–354.
33. Гиппиус З.Н. Собр. соч. Т. 13 / З.Н.Гиппиус; сост., подг. текста, коммент., ук. имен А.Н.Николюкина и Т.Ф.Прокопова. – М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2012.— 656 с.

34. Калугина, О.В. Споры о новом искусстве в журнале символистов «Весы» / О.В. Калугина // Журнал РГУ. – 2001. – № 3.–С.1-3.
35. Костиков, В.В. Не будем проклинать изгнание... / В.В. Костиков. – М.: Международные отношения, 1990.–С.235.
36. Крейд, В. Что такое «парижская нота»? / В. Крейд // Слово, Word. – 2004. – № 43.–С.43-48.
37. Летаева, Н.В. Оппозиция «Пушкин-Лермонтов» на страницах журнала Русского Зарубежья «Числа» / // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015.–№84. –С.35-40.
38. Литовцев, С.Л. «Числа» [№ 5] / С.Л. Литовцев // Последние новости. – 1931. – № 3753.–С.3-7.
39. Львов, Л. Беллетристика «Чисел» (кн. 2–3) / Л. Львов // Россия и славянство. – 1930. – № 97.–С.3-5.
40. Манциарли, И.В. Н.А.Оцуп. От редакции / И.В. Манциарли // Числа. – 1930. – № 1.–С.5-11.
41. Мельников, Н. «До последней капли чернил...». Владимир Набоков и «Числа» / Н. Мельников // Литературное обозрение. – 1996. – № 2.–С.73-78.
42. Менегальдо, Е. «Двуликий роман». Проза Бориса Поплавского / Е. Менегальдо // Новый журнал. – 2011. – № 262.–С.78-87.
43. Мекш, Э.Б. Двинский писатель Арсений Формаков в парижском журнале «Числа». Российская интеллигенция на родине и в зарубежье: Новые документы и материалы / Э.Б. Мекш. – М., 2001.–С.176-180.
44. Мережковский, Д.С. Около важного (О «Числах») / Д.С. Мережковский // Меч. – 1934. – № 13/14.–С.3-5.
45. Мокроусов, А. «Поклонение, столь мало похожее на любовь...» Марсель Пруст и «Числа» / А. Мокроусов // URL: <https://docviewer.yandex.ru>.
46. Набоков, В.В. Другие берега / В.В. Набоков. – М.: Азбука, 2014.— 424 с.

47. Н. З-ов. Числа IX. Париж / Н.А. Щеголев // Чураевка. – 1933. – № 4 (10).–С.4-8.
48. Одоевцева, И.В. На берегах Сены / И.В. Одоевцева. – М.: Худож.лит., 1989.– 332 с.
49. Осоргин, М. А. «Числа» [№ 6] / М.А. Осоргин // Последние новости. – 1932. – № 4117.–С.2-14.
50. Оцуп Н.А. Современники/ Н.А. Оцуп. Париж, 1961. – 237 с.
51. Седлер, А.А. «Числа» Центр русской молодой эмиграции / А.А. Седлер // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 35.–С.93-100.
- 52.Серков, А. И. «Сорбоннисты» и «архивисты», или Ещё раз об авторстве «Романа с кокаином» / А.И. Серков // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 24.–С.45-53.
53. Сконечная, О. «Я» и «Он»: о присутствии Марселя Пруста в русской прозе Набокова / О. Сконечная // Старое литературное обозрение. – 2001. – №1.–С.45-56.
54. Слоним, М. Новый эмигрантский журнал («Числа» №1.Париж,1930) / М. Слоним // Воля России. – 1930. – № 3.–С.299-309.
55. Терапиано, Ю. Встречи. Воспоминания / Ю. Терапиано. – Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1953.– 204 с.
- 56.Урбан, Т. Набоков в Берлине / Т. Урбан. – М.: Аграф, 2004.– 240 с.
57. Федотов, Г.П. О парижской поэзии / Г.П. Федотов // Ковчег. – 1942. – № 1.–С.232-238.
58. Ходасевич, В.Ф. Ф.Книги и люди: «Числа», № 7–8 / В.Ф. Ходасевич // Возрождение. – 1933. – № 2774.–С.3-7.
59. «Числа». Сводный каталог периодики русского зарубежья // URL: <http://www.emigrantica.ru/item/satirikon-1931>.
- 60..Яновский, В.С. Поля Елисейские: Книга памяти / В.С. Яновский. – М.: Астрель, 2012. –300 с.

